

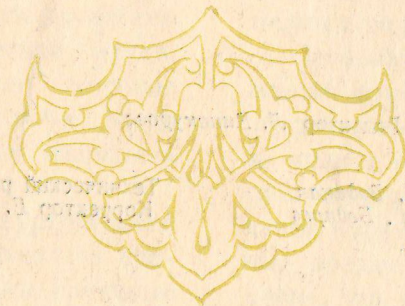
Кокандский чеканщик по меди Лутфулла Фазылов за работой

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВ УЗБЕКИСТАНА

Б. СЕРГЕЕВ

ЧЕКАНКА ПО МЕДИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ УЗССР

ТАШКЕНТ — 1960

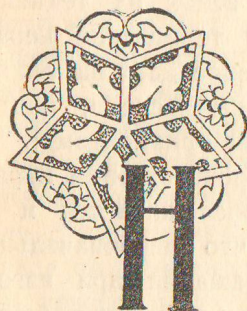
Редактор *Л. Винокурова*

Художники *С. Мальт и Е. Ведцкая*
Художественный редактор *Г. Бедарев*

Технический редактор *Н. Курилова*
Корректор *Е. Корнилова*

Сдано в набор 19/I 1960. Подписано к печати 5/IV 1960. Формат 84×108¹/₁₆. 3,5 печ. л.
5,74 усл.-печ. л. 4,5 изд. л. Тираж 3000. Р 01697. Индекс: *искусство*. Государственное
издательство художественной литературы УзССР. Ташкент, ул. Навои, 30. Договор № 202/59.

Типография № 1 Главиздата Министерства культуры УзССР, Ташкент, ул. Хамзы, 21.
Заказ № 71. Цена 9 р. 75 к. С 1 января 1961 г. цена 98 к.

Начало обработки металлов в Средней Азии вообще и в частности на территории нынешнего Узбекистана уходит в глубокую древность.

Согласно данным советской археологической науки, производство медных изделий получило широкое распространение еще в доклассовом обществе, когда постепенно стали вытесняться каменные изделия и заменяться бронзовыми и медными.

О глубокой древности местного металлургического производства свидетельствуют находки археолога профессора М. Массона¹. Им были обнаружены глиняные и каменные формы для отливки предметов из бронзы,

а также двухсторонние, квадратного сечения, бронзовые кайла, употреблявшиеся в горном деле, которые подтверждают возможность ранней разработки здешних медных рождений.

Первоначально самородная медь подвергалась холодной ковке. Но изделия из нее получались мягкими, недостаточно прочными. Последующее открытие сплава меди и олова, дающего бронзу, значительно повысило качество изготавливаемых изделий. В юго-западной части Кураминских гор были найдены местные бронзовые предметы с повышенным процентным содержанием олова, что указывает на наличие и разработку в прошлом упомянутого металла. М. Массон высказывает предположение, что древние металлурги вели разработку олова в некоторых других местах Узбекистана, в частности, в Нур-Атинском хребте и в Кызыл-Кумских горах.

Свойство бронзы плавиться при более низкой тем-

¹ М. Е. Массон. К истории горного дела на территории Узбекистана. Академия наук УзССР, Институт истории и археологии. Ташкент, Узгосиздат, 1953.

температуре, нежели медь, облегчало ее выплавку, обработку и выделку из нее изделий.

Письменные свидетельства об употреблении меди встречаются у древних греческих историков Геродота (VI в. до н. э.) и Страбона (I в. до н. э.). Эти сведения касаются среднеазиатских племен массагетов, населявших территорию Средней Азии между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей.

„Все предметы у них из золота и меди, все, что требуется для копий, стрел и секир, готовится из меди; головные уборы, пояса и повязки украшаются золотом. Также из меди делают они грудные панцири для лошадей, напротив — уздечки, удила и бляхи на сбруе приготавливают из золота. Железа и серебра они вовсе не употребляют, потому что этих металлов нет в их стране, тогда как золота и меди у них в изобилии“, — читаем мы у Геродота¹.

Самое видное место в период средневековья занимала добыча меди. Историк Макдиси сообщает, что большие медные котлы и, по-видимому, медные изящные кубки, служили в X веке предметами экспорта из Самарканда, а медные фонари — из Бухары².

О состоянии обработки металла в Термезе в XI—XII веках интересные данные приведены в трудах Академии наук СССР: „В южной части площади, несколько отступя от берега, на большом участке... был

квартал ремесленников-металлистов... Основным материалом служило железо... Ряды медников надо искать несколько севернее вышеупомянутого квартала металлостов. Образцы работ термезских мискаров — медников в виде покрытых орнаментом и изображениями медных сосудов, мелких медных и бронзовых изделий, обнаруженных в разных местах города, показывают высокий уровень их техники и иногда высокие художественные достижения. В XI—XII веках их технике мелкой чеканной работы подражали термезские керамисты, о чем наглядное представление дает выкопанный в старом шахристане глиняный сосуд, почти сплошь покрытый изящным тисненым орнаментом“¹.

Это взаимное влияние между производством керамики и медно-чеканных изделий прослеживается и в последующие периоды. Очевидно, что первоначально керамика являлась предметом подражания при изготовлении металлических изделий, так как глина была освоена первобытным человеком значительно раньше металла. Сосуды из глины, оформленные еще просто от руки, до изобретения гончарного круга, должны были иметь безусловное влияние на производство бронзовых изделий раннего периода. Однако, как замечает Э. Кверфельдт, „с другой стороны, также очевидно, что впоследствии, когда в более ценном и прочном материале (металле) вырабатывались свои собственные формы, обоснованные именно качествами этого материала, они, эти качества, воздействовали на керамику,

¹ „Древние авторы о Средней Азии“. Хрестоматия под редакцией Л. В. Баженова, Ташкент, Узгосиздат, 1940.

² М. Е. Массон. К истории горного дела на территории Узбекистана. Академия наук Узбекской ССР, Институт истории и археологии. Ташкент, Узгосиздат, 1953.

¹ Труды Узбекстанского филиала Академии наук СССР. Серия I, выпуск II. „Термезская археологическая комплексная экспедиция 1935 г.“

тем более, что глина отличается той же пластичностью, как и металл¹.

С XIII века медь и некоторые изделия из нее стали ввозиться в Среднюю Азию из Ирана и Кашгара, а значительно позднее — из России. В XIX веке в Кокандском ханстве была сделана попытка организовать добычу меди неподалеку от одного из кишлаков ханства, но вскоре разработка эта была прекращена, так как оказалось, что местная медь обходилась ханству значительно дороже привозной.

До XV столетия в Средней Азии вырабатывалась преимущественно бронза и бронзовые изделия. Идеальная среднеазиатская бронза обычно представляла собою сплав из семи металлов — железа, олова, цинка, свинца, красной меди, золота и серебра — и носила персидское название „хафт-джуш“, что означает „семисплавный металл“.

В коллекции Государственного Эрмитажа в Ленинграде хранится знаменитый „гератский“ бронзовый котелок, датируемый 559 годом хиджры (1163 год). В Государственный Эрмитаж он поступил вместе с коллекцией, принадлежавшей ранее графу Бобринскому, и впервые был описан Н. Веселовским².

Творцом этого прекрасного памятника бронзовой культуры XII века является мастер Мухаммед Абдуаль-Вахид. Там же хранится сейчас и не менее знаменитый бронзовый котел для „святой воды“, украшенный

¹ Э. К. Кверфельдт. Керамика Ближнего Востока. Издание Государственного Эрмитажа. Ленинград, 1947.

² Материалы по археологии России, издававшиеся Императорской археологической комиссией. Выпуск 33-й.

1. «Гератский» бронзовый котелок.

чеканным орнаментом. Он был найден при раскопках мечети Ходжа Ахмед Яссави в городе Туркестане Казахской ССР, для которой был специально изготовлен иранскими мастерами по заказу Тимура в 1399 году¹. В этой же мечети хранилось пять бронзовых подсвеч-

¹ Вес котла 2000 кг, диаметр — 2 м. 45 см., высота — 1 м. 60 см.

ников, украшенных чеканкой и инкрустацией золотом и серебром работы Иазиддина ибн-Таджиддина Исфгани¹, датированных 1397 годом. Перечисленные изделия являются выдающимися образцами среднеазиатской культуры бронзы того времени.

В XVI и XVII веках многие бронзовые изделия были перелиты в монету, и бронзу полностью заменила красная и желтая медь. Производство медной посуды и других изделий из меди начинает сильно развиваться с начала XVIII века, а к середине XIX века достигает своего высшего развития.

Торговые отношения, охватившие многие страны Востока, способствовали взаимному влиянию культур. Какую-то роль в этом сыграло и паломничество в Мекку для поклонения Каабе, где встречались съезжавшиеся мастера со всех стран мусульманского мира, которые обменивались своими изделиями, делились опытом. Поэтому мы встречаем в отдельных видах художественных ремесел много аналогичного как в процессах производства, так и в создании форм и орнамента. Конечно, создавались и собственные формы, вырабатывались собственные композиции орнаментации.

До конца первой четверти XX века основными центрами производства орнаментированных медных изделий были Бухара с близлежащими селениями, Самарканд и Коканд. Такие крупные города, как Ташкент, Хива и некоторые другие, занимали в этом отношении второстепенное положение.

¹ Два из них перевезены в Ленинград и экспонируются в Государственном Эрмитаже, остальные три остались в названной мечети.

Наиболее древним центром являлась Бухара, где все производство медно-чеканных изделий было сосредоточено близ Регистана, то есть в самом центре промышленной и торговой части города. Медники имели свои „раста“ — кварталы (ряды), что так характерно вообще для цехового устройства отдельных ремесел феодального периода.

По технике исполнения медные изделия подразделялись на два основных вида: „табанок“ — литые изделия и „хоискори“ — кованные.

Выделка и обработка металлических изделий производились мастером вручную. Одно из главных искусств в этом процессе состояло в ковке. Она производилась на наковальне, носившей название „сангдон“. Во времяковки металл беспрерывно подогревался. Здесь прежде всего требовалось значительное умение мастера из одного целого куска меди создавать различные нужные ему формы, умение спаять отдельные части, покрыть изготовленную форму внутри полудой, что было особенно необходимо для сосудов, в которых хранилась, переносилась или кипятилась вода. Все это являлось делом рук „мискаров“ — медников.

При изготовлении сложного, громоздкого по величине сосуда, например „туна“ или „куза“¹, части сосуда обычно отливались отдельно, а затем уже подвергались спайке. После извлечения из формы изделие тщательно зачищалось. В законченном виде форма передавалась в руки „наккошей“ — специалистов-чеканщиков — для дальнейшей, уже художественной, отдел-

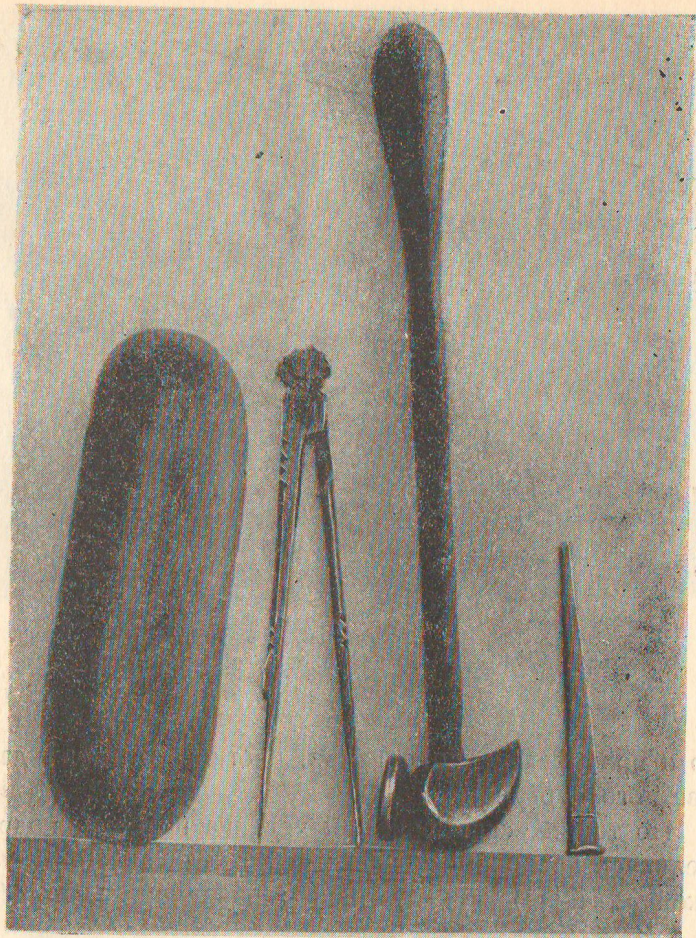
Большого размера сосуды для хранения воды. Тун — на звание хивинского происхождения.

ки. Работал нактош обычно сидя на полу, перед низеньким деревянным столиком, на котором помещалась подушка из толстого слоя особого вара. Вар приготавливался из смолы растения, произрастающего в некоторых районах Индии и Мазандаранской провинции Персии. Смолу мастер кипятил, остужал, а затем выливал на доску, на которой и производилась чеканка.

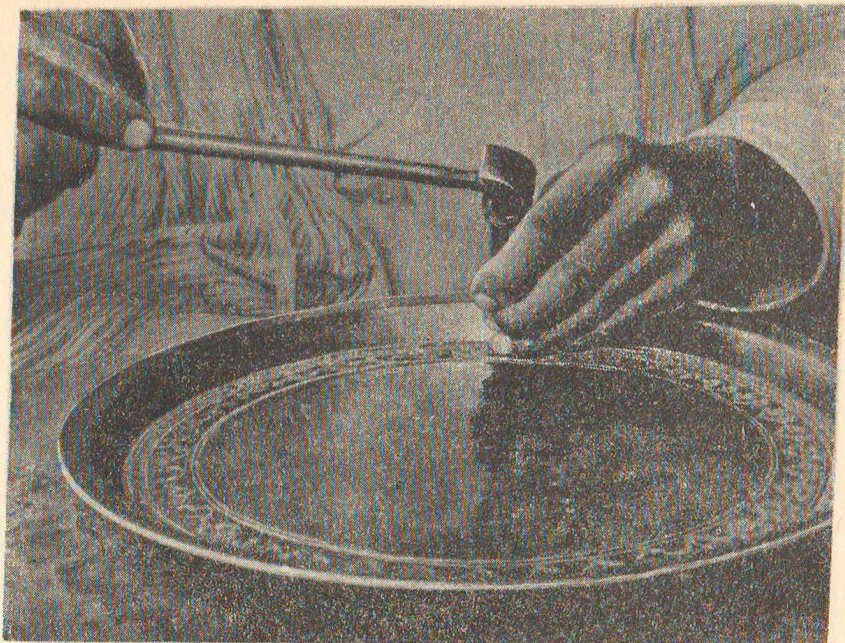
Весь инструментарий мастера-нактоша был очень несложен. Упомянутый выше столик (хан-тахта), подушка из вара, очень несложный, кустарной работы циркуль (паргол), зубило (пулат-калям), речная галька для оттачивания зубила (кайрак) и, наконец, молоточек (болтача).

Орнаментация медных изделий обычно производилась узбекскими мастерами двумя способами, а именно: чеканкой при помощи зубила и тиснением (штампованием). Во втором случае орнамент получался при помощи деревянных форм с вырезанным на них узором, на которые накладывался тонкий лист меди нужного размера. Затем узор набивался деревянным молотком. Вытисненный таким образом орнамент подправлялся от руки. В XIX столетии предпочтение было отдано первому способу, то есть чеканке. Силой, заставлявшей резец или зубило врезаться в металл, являлся сравнительно небольшой молоточек. Этими двумя несложными инструментами главным образом и исчерпывался весь инструмент мастера-чеканщика, необходимый для нанесения чеканного узора на изделие.

Иногда мастера наряду с чеканкой применяли инкрустацию из других металлов (серебра), чернь, раскраску эмалевыми красками, украшения из драгоценно-

2. Обычный набор инструментов мастера — чеканщика по меди (слева направо): точило (кайрак), циркуль (паргол), молоточек (болтача) и долото.

3. Положение рук мастера во время работы.

го и полудрагоценного камня, цветного стекла и даже цветного сургуча¹.

По техническим приемам чеканка по меди подразделялась на орнамент надрезной, отличающийся плоской („накш“) или глубокой („кандакори“) резьбой;

¹ Украшение медных изделий цветным сургучом мастера начали применять после революции 1917 года, когда с рынков Бухары исчезла привозная эмаль. Сургучом проводили по сильно нагретому изделию, при остывании сургуч затвердевал, и тогда в нужных местах его счищали особой острой стамеской с загнутым концом.

орнамент прорезной, ажурный („шабакка“); орнамент, украшенный цветной эмалью („минокори“).

Чернь („саваткори“), изредка встречающаяся на бухарских изделиях, являлась делом творчества мастеров уроженцев Кавказа, приехавших в Бухару. Бухарские мастера сами обычно в медной чеканке чернь не применяли; она очень часто встречалась на изделиях кокандских мастеров, которые довольно успешно применяли этот вид украшения на дорогих изделиях.

Альбомы и отдельные листы с рисунками узоров имелись лишь у очень немногих бухарских наккошей: обычно весь орнамент мастера-чеканщики знали наизусть. Приступая к работе, мастер намечал парголом основные, отправные точки узора и проводил основные линии, а самый узор, то есть всю композицию, наносил уже по памяти непосредственно зубилом. Поэтому мы никогда не встретим буквального повторения одного и того же узора, всегда будет иметь место хоть какое-нибудь, иногда даже незначительное, изменение в его композиции.

В противоположность бухарским мастерам-чеканщикам кокандские мастера имели альбомчики рисунков, которые они сами же и составляли. Иногда они пользовались рисунками из уже выпущенных литографированных изделий. По всей вероятности под влиянием Ирана они обращались к чеканному изображению на своих изделиях мифических существ, а также различных представителей из мира фауны (рыб, змей, львов, горных козлов).

Иногда мастера пользовались готовым орнаментом, например, украшающим стены архитектурного памятника. Они делали с него зарисовки (сами или заказывали),

но переносили этот орнамент на обрабатываемое изделие без помощи какого-либо трафарета, а на глаз, да еще, конечно, со значительным уменьшением.

В производстве медных изделий Бухара занимала ведущее место: ее изделия отличались разнообразием ассортимента и большим мастерством орнаментации.

ВИДЫ ИЗДЕЛИЙ

Одним из самых распространенных в быту местного населения изделий из меди являются „чойджуши“, или „чой-идыши“, — кувшины для воды и кипячения чая, достигавшие в среднем двадцати пяти-тридцати сантиметров в высоту и имевшие объем тулова, как правило, равный высоте. Правда, имелись чойджуши с нарушенными пропорциями. Независимо от формы, все они имели круглый поддон. Ручки для этих сосудов выковывались отдельно и приклепывались одним гвоздиком к тулову и двумя к горлышку сосуда, скрепляясь с крышкой, которая в большинстве случаев была украшена прорезным орнаментом („шабакка“) и могла иметь круглую или многогранную форму. Ручки всегда имели выгнутую дугообразную форму с выкованной внизу фигурой медальона („мадохиль“). Иногда в нижней части ручки был выкован завиток, заканчивающийся граненой шишечкой или змеиной головкой с раскрытой или закрытой пастью. По объяснению старых мастеров-чеканщиков, изображения змеиных голов на ручках якобы оберегали содержимое сосудов от влияния джинов (нечистой силы). В большинстве случаев ручка не орна-

4. Чойджуш бухарской работы, имеющий ребристую форму тулова, XIX век.

5. Чойджуш кокандской работы со сплюснутым туловом и вытисненным медальоном. XIX век.

ментировалась, но очень часто на ней встречалось имя мастера, изготовившего сосуд, и дата изготовления. Встречались чойджуши, на ручках которых было имя владельца. Носик чойджушей начинается от верха горлышка и, прилегая плотно к тулову, доходит до его середины.

Форма тулова чойджушей была самая разнообразная, но всегда закруглялась к поддону. Самыми распространенными формами были: круглая ребристая („фильта“), овальная приплюснутая („сатрандж“) и, наконец, пузатая с высокой узкой шейкой и тонким носиком („исфхона“).

Очень часто две боковые противоположные стороны тулова чойджушей украшались вытисненными медальонами, также украшенными чеканкой и имевшими сверху остроконечную, а внизу закругленную форму. На некоторых старинных чойджушах встречались медальоны с ажурной резьбой, в которые были вставлены маленькие зеркала.

Не менее распространенными в быту населения были „афтоба“ (Бухара) или „обдаста“ (Ташкент, Самарканд, Фергана) — сосуды для воды, из которых обычно поливали на руки перед приемом и после приема пищи.

Формы афтоба, существовавшие примерно лет семьдесят-девятью тому назад в Бухаре, резко отличаются от форм более позднего периода. Старинная форма, имевшая большое сходство с афтоба афганского происхождения, отличалась большим изяществом, стройностью, особой тщательностью отделки. В последующий период бухарские мастера лишь воспроизводили каршинскую форму, довольно приземистую, с не

широким, средней высоты горлышком, имевшим широкий ободок, и выступающие обыкновенно орнаментированные края. Небольшое отверстие горлышка закрывалось выпуклой крышкой с фестончиками по краям, прикреплявшейся к ободку. Горлышко от тулова отделял выпуклый пояс. Тулово каршинской афтоба обычно объемистое, без поддона, с дном, припаянным непосредственно к тулову. Отдельно выкованный круглый носик поставлен вертикально с небольшим выгибом вверху и утолщением на конце. Ручка в большинстве случаев четырехгранная, полая, без завитков, прикреплявшаяся к горлышку и тулову.

Афтоба работы каршинских мастеров очень часто украшались бухарскими наккошами по ободку горлышка и вокруг носика бирюзою, цветным стеклом и накладными розетками из белого металла по тулову. Розетки эти были иногда ажурными. Многие афтоба украшались полосками из белого металла различной ширины, опоясывающими все тулово сосуда.

Афтоба мастеров Шахрисябза, мало чем отличающиеся по форме от каршинских, украшались также цветным стеклом, цветным сургучом и часто расписывались эмалевыми красками, что очень снижало их художественный облик.

Афтоба Коканда и Ташкента отличались большей стройностью формы и в большинстве своем наличием поддона.

Афтоба, бытовавшие в Хивинском оазисе, имели сплюснутую форму, высокое узкое горлышко и были без ручек.

Среди медно-чеканных изделий Бухары иногда встречаются чайники. Большим успехом они пользова-

6. Чайник работы кокандского мастера.
Середина XIX века.

лись в Ташкенте и Коканде, что объясняется, по-видимому, влиянием на этот вид изделий производства чайников работы русских фарфоровых заводов. Однако нельзя сказать, чтобы медные чайники имели здесь широкое применение: такие фирмы, как „Гарднер“ и „Кузнецов“, ввозили в Среднюю Азию большое количество фарфоровых чайников и пиал с рисунками, рас-

считанными на вкус местного населения, по ценам неизмеримо более низким, и кустари-чеканщики не могли выдержать такой конкуренции.

Самое значительное место в производстве медно-чеканных изделий занимали подносы („ляган“, „тавак“), преимущественно круглые, но были и овальные („лаъали“), и четырехугольные („лаъали-чор-кундж“) с богатой орнаментацией, иногда с ручками и даже на ножках. Форма подносов изготовлялась мисьярами кустарным способом, но иногда орнаментировались подносы и фабричного производства.

Обычно центральное поле подносов и их бортики покрывались сплошным узором растительного или геометрического характера. Очень часто в самом центре изделия или на бортиках помещалось имя мастера, дата изготовления. Иногда среди растительного узора чеканились каллиграфическим почерком целые четверостишия из произведений восточных поэтов, в большинстве случаев назидательно-нравоучительного характера.

В Бухаре пионером в области изображения архитектурных памятников на медных подносах был нашкош усто Мулло Мукаддам Мукаррамов (умер в 1936 г.), потомственный чеканщик, отец и дед которого были известными в свое время мастерами. Будучи большим знатоком старинного орнамента, он за несколько лет до своей смерти стал пробовать силы в композициях изобразительного характера. Часто мастер прибегал к окраске своих изделий, не злоупотребляя разнообразием и яркостью красок, а только оттеняя ими некоторые контуры узора.

Особенно часто применял новый реалистический ри-

сунок на подносах бухарский чеканщик усто Абду Салям Хамидов.

Этот даровитый мастер выработал свой особый стиль. У него множество своих излюбленных мотивов, и почти ни одна из его композиций не обходится без изображения небесных светил — солнца, звезд, серпа луны. Иногда вся центральная композиция заключена в большую пятиконечную звезду. Наиболее излюбленная тема усто — изображение архитектурных памятников Бухары. Первый его опыт в этом отношении — поднос с изображением бухарского медресе Мири-Араб, выполненный им к юбилейной дате — десятилетию со дня провозглашения Узбекистана республикой¹.

Последующие две работы Абду Саляма — подносы с изображением мавзолея Исмаила Саманида (в Бухаре) и въезда в Бухарский арк (бывший дворец эмира)². Чеканка на первом изделии дает довольно реальное представление о фигурной кирпичной кладке мавзолея Саманида, заключенного мастером в пятиконечную звезду. Довольно правильно воспроизводит мастер и арку под куполом дворца, и расположенную над въездными воротами площадку „нагорахона“³. В изображении арки воспроизведена даже такая незначительная деталь, как ступеньки для пешеходов, ведущие к воротам.

В творчестве мастера наблюдается стремление разрабатывать темы из современной жизни. На одном из

¹ Поднос является собственностью Бухарского историко-краеведческого музея.

² Оба подноса являются собственностью Государственного музея искусств УзССР.

³ „Нагорахона“ — площадка, на которой во время пребывания эмира в Бухаре от двух часов дня до заката солнца играл оркестр национальных инструментов.

его подносов¹ изображены пионер и пионерка, стоящие по сторонам прямоугольного медальона. Пионерка одета в блузку с напуском, на голове шапочка с кисточкой, на ногах носки и тапочки. Мальчик без головного убора, в трусиках и майке, на ногах сапожки. На обоих повязаны пионерские галстуки. Вся эта композиция заключена в пятиконечную звезду.

Взяв за основу изображения сюжет из современной жизни, автор не сумел избавиться от традиций в выборе композиционного решения. Поэтому он изобразил своих пионеров несколько сухо и схематично, прибегнув к трафаретной композиции древней и средневековой торевтики — расстановки фигур по сторонам так называемого „древа жизни“. В данном случае он изобразил пионера и пионерку с двух сторон удлинённого прямоугольника с тянущимися вверх ветвями. На качестве работы сказалось также плохое владение реалистическим рисунком.

Нужно сказать, что усто Саям проявлял новаторство и в работе над формой изделий, подражая иногда европейским вазам для фруктов, что свидетельствует о его стремлении ввести в местный обиход новые формы посуды.

Раскраску медно-чеканных изделий в Бухаре стали применять в последней четверти XIX столетия.

Из бухарских мастеров техникой „минокори“ (раскраской) пользовались усто Обло Йиор и уже упоминавшийся усто Мулло Мукаддам Мукаррамов, обратившие свое внимание на расписные стенные панно,

которые и натолкнули их на мысль применения раскраски в чеканке.

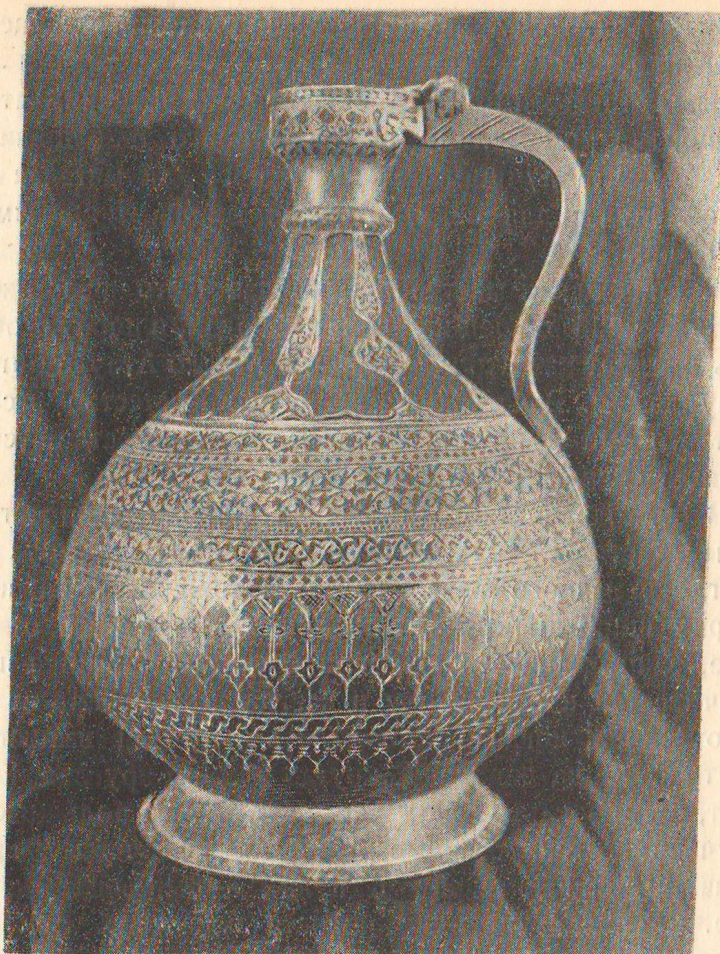
В результате ими был осуществлен эксперимент с различными красителями, после которого они пришли к выводу, что лучшим из красителей для металла (в данном случае для меди) является эмаль, привозимая из России.

Из кокандских мастеров, наиболее часто изображавших ханский дворец на медных блюдах, в первую очередь следует назвать усто Фазиль Мулло Атаулла-оглы (Атауллаева). В настоящее время его искусство наследует его сын Лутфулла Фазылов, в мастерстве уступающий своему отцу.

В обиходе местного населения широко распространены „дастшуи“ (рукомойники). Состоит дастшуй из круглого медного резервуара с наложенным на него сверху широким кругом, имеющим в середине отверстие, закрываемое ажурной крышкой. Крышка привинчивается к резервуару и всегда может быть от него отделена, когда нужно вылить воду или вычистить внутри. Форма верхнего „круга“ обычно круглая. Круг этот, работы каршинских мастеров, имел в большинстве случаев фестонированные, а иногда „ложчатые“ края, орнаментированные рядом „пуляк“ — выпуклых кружков. Резервуар орнаментировался не всегда. Если же и на него наносился чеканный орнамент, то он был обычно проще и грубее, нежели на верхнем круге. Над дастшуями совершают омовение рук, ритуальные омовения.

„Куза“, употреблявшиеся для ношения воды из арыков, хаузов и колодцев, достигали иногда очень внушительных размеров. У куза имелось короткое гор-

¹ Поднос принадлежит Государственному музею искусств УзССР.

7. «Тун» — сосуд для ношения воды.
Хива, 40-е годы XX века.

лышко, с выпуклой крышкой, ручка, широкий и низкий поддон. Носика сосуд не имел. В большинстве случаев куза украшались очень скромным орнаментом.

Бытовали две формы куза — круглое тулово с сужающейся к горлышку верхней частью и конусообразное тулово, иногда на более высоком поддоне.

Для ношения воды служили и «сатиль» — ведра особой формы. Они очень напоминали котелки и были самых различных размеров. В своей верхней части сатили имели прямые стенки, расширяющиеся книзу; дно припаивалось непосредственно к тулову. В начале XX столетия появились сатили, форма которых вполне соответствовала форме обычных европейских ведер.

В Хиве сосуды для ношения воды называются «тун». Обычно они имеют круглую форму, ручку и лишь в редких случаях крышку. Очень низкий поддон припаивается непосредственно к тулову.

Помимо перечисленных изделий, в городах было широко распространено производство круглых сосудов с крышкой — «джом» для хранения в них сладостей и молочных продуктов; круглых сосудов с крышкой — «мураба», в которых хранили «нишалло» (в Ташкенте «нишалда») — особого рода сласти из молока и сахара; сосудов с крышками — «яхоб», служивших для содержания в них «канд-об» — сахарной воды со льдом или снегом.

В большом количестве изготавливались медные чашки («тоси-мис»), медные тарелки («тавак»). Для специального хранения лекарственных снадобий служили медные сосуды («този-маъджум»). Распространенное на Востоке курение табака способствовало большому изготовлению «чилимов» — приборов для курения. Чилимы изготавливались из особой, специально выращиваемой тыквы (каду), которая отделялась металлом, цветным стеклом или бирюзой.

Бесчисленное множество представителей различных дервишских орденов вызвало изготовление „кашкулей“, сосудов ладьеобразной формы, украшенных тонким орнаментом, переплетающимся с вязью коранических изречений и молитв. Кашкули служили для собирания в них подаяний. Они же были и ковшами у колодцев при особо почитаемых мазарах и отдельных могилах лиц, окруженных ореолом святости.

Для подачи сигналов на охотах, которые устраивались ханами и правителями отдельных вилайетов, а также для испугивания дичи, изготавливались особого рода охотничьи барабаны „дауль“, также богато украшенные орнаментом.

С появлением свечей стали изготавливаться подсвечники („шамдон“), с круглым, очень большим в диаметре поддоном, имеющим форму тарелки с загнутыми кверху краями. Одновременно с подсвечниками появились щипцы для снятия нагара („биндигарак“).

Помимо курения табака из чилимов, в городах и кишлаках Узбекистана широко распространено употребление „насвая“ — особого табака, закладываемого за щеку или под язык. Особенное распространение насвая среди кочевой части населения и дехкан объясняется громоздкостью, малой портативностью чилимов. Последнее обстоятельство ввело в обиход особого рода табакерки — „наскаду“, изготавливаемые из небольших тыквочек, украшенных медными орнаментированными накладками. Это же обстоятельство вызвало и появление „туфдонов“ — медных плевателейниц, иногда украшаемых чеканным узором и росписью эмалью.

Местные среднеазиатские самовары, отличающиеся от афтоба только наличием трубы для угольев и бы-

тующие еще и до настоящего времени, являлись продукцией многих ремесленников (а в настоящее время артелей медников) в Ташкенте, Бухаре, Коканде и других городах. Орнаментированных самоваров в настоящее время уже нет.

При производстве медных изделий обрезки металла мискары передавали „рихтгарам“ — литейщикам, которые сплавляли обрезки и выделяли из них небольшие сосудики, — „усьмаджушак“ — таганчики. В них варили краску для бровей. Сосудики имели три небольшие ножки и ручку-желобок, по которому сливали уже готовую краску в „сурьмадон“, тоже сосудик с узким горлышком, имеющим нарезы, в которое ввинчивалась пробка с металлической палочкой. Этой палочкой женщины Средней Азии красили брови и ресницы. Встречались сурьмадоны и фабричного производства, украшавшиеся орнаментом. Иногда они имели форму рыбки, а усьмаджушаки — форму виноградного листа.

Из обрезков литейщики изготавливали литые медные ложки с зазубренными краями, так называемые „харбузи-кавак“ или „харбуза-тарошак“, которыми чистили дыни и арбузы. Из этих же обрезков изготавливались ложечки для мороженого и для смешивания лекарств. Делалось это очень просто — нижняя часть медной пластинки округлялась и углублялась, а верхняя свертывалась трубочкой, чтобы получилась ручка.

Рихтгарами производились также „манкалы“ — жаровни различных форм, от круглой до четырехгранной и даже двенадцатигранной, с соответствующим количеством ножек. Обычно дно и ажурные стенки манкала обкладывались кирпичом и обмазывались глиной. Для переноски манкала делались две ручки, иногда в

манкале устраивалось специальное углубление для чайника. В зимнее время манкалы служили для обогрева: их помещали в выкопанную в полу квадратную яму, над которой ставили низенький квадратный столик с перекладинами у ножек. Столик накрывался обычно большим ватным одеялом. Обитатели жилища сидя вокруг столика, грели под одеялом руки и ноги.

ОРНАМЕНТ, ПРИМЕНЯЕМЫЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЧЕКАНКЕ

Узбекский орнамент, применяемый в художественной чеканке по меди, встречается и в художественной обработке многих других предметов быта и архитектурных деталей. К таковым можно отнести деревянные резные колонны („сутун“), резные двери, резные ганчевые панно, орнаментированную посуду из мрамора и камня. Этот же орнамент мы можем встретить и в разнообразных по материалу и технике исполнения ручных и машинных вышивках и в облицовочных резных и майоликовых керамических плитках, служащих декором архитектурных памятников прошлого.

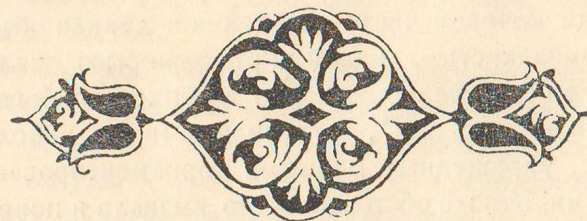
Анализ узбекского орнамента обнаруживает всю сложность исторического пути, по которому шло это искусство. Наиболее распространенные элементы растительного орнамента уводят нас к тем далеким временам, когда еще только складывалась узбекская культура. Рассматривая композицию какого-нибудь медночеканного изделия, мы найдем в ней, во-первых, сочетание первичных орнаментальных элементов, во-вторых, сочетание определенных композиционных при-

емов (целых сложных орнаментов), в-третьих, сочетание различных технических приемов данной отрасли мастерства, на которые разлагается вообще все искусство чеканки по меди.

Орнамент узбекских медников обычно ложится густой сплошной сетью на всю поверхность обрабатываемого предмета, заполняя ее пышной гаммой растительных извивов („еслими“): головок („шкуфат“), розеток („турундж“), листочков („барг“, „шо-барг“). Орнамент этот кажется бесконечно разнообразным. Однако, присмотревшись более внимательно, можно заметить сравнительно небольшое количество основных элементов, очень искусно и многообразно komponуемых, сочетающихся в стройную композицию. Беско-

8. Узор «мадохиль», вписанный в фигурную композицию «михраб».

9. Узор «мадохиль», использованный мастером в двойном начертании, в сочетании с розеткой.

нечно варьируя один и тот же элемент, мастер создает все новые и новые мотивы.

При перечислении самых существенных единиц орнамента необходимо принять во внимание, что многие из них применяются мастерами не только в целом своем начертании, но и в удвоенном виде; а иногда, наоборот, взятым только наполовину. Такое обстоятельство увеличивает возможность разнообразных сочетаний и вариаций.

В терминологии некоторых орнаментов нередко встречаются добавления — „машади“, „исфахани“, „араби“ и некоторые другие, и это свидетельствует о том, что некоторые мастера-чеканщики применили в своей работе узоры, выработанные мастерами Машхеда, Исфахана (Иран), Аравии. Используя такой узор, мастер-узбек часто дополнял его деталями и элементами чисто узбекского происхождения.

Простейшим геометрическим узором, применяемым для украшения медных изделий, является непрерывная прямая линия, огибающая изделие, „тугры-йул“ (прямая дорога). Часто такие линии служат для наиболее четкого разграничения одного узора от другого. Многие чеканщики обычно сначала наносили именно эти линии. В зависимости от общей композиции орнамента, эти линии могут быть одинарными, двойными¹, даже тройными.

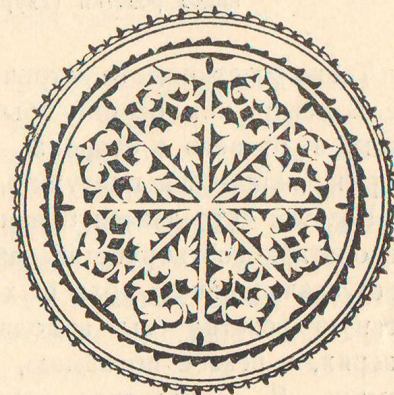
Обрамляющую или дополнительную декоративную

¹ Двойная линия носит также название „куш-хат“. Когда на простых крупных изделиях, таких, как куза, афтоба, мис-тагора, не чеканится никакого сложного орнамента, а на них наносятся только такие линии, то орнамент приобретает название „хатлик-занджира“ (письмо цепочкой).

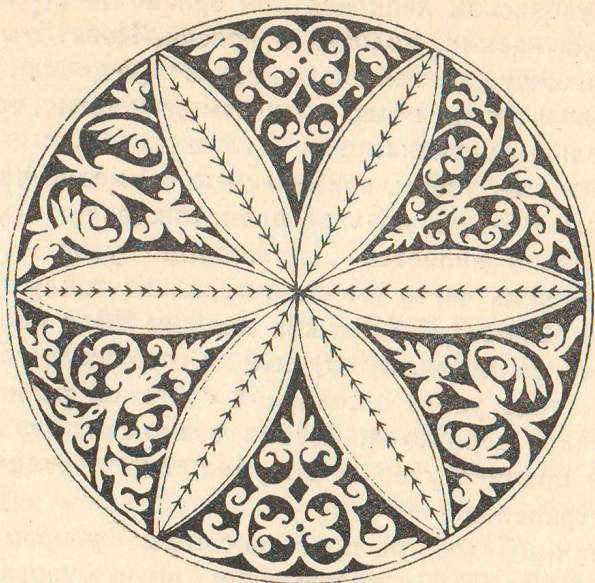
роль в узбекском национальном орнаменте играют всякого рода каемки, полосы и пояски. Носят они обыкновенно общее название „занджира“ (цепочка). Обычно они делятся на виды: волнистые, зубчатые, точками, параллельными линиями.

Некоторые узоры, применяемые в медно-чеканном деле, имеют очень древнее происхождение. Одним из таких узоров является „кружковый“ узор — „тугма“. Кружки очень часто имеют посередине точку. По некоторым данным, эти кружки должны были обозначать изображение звезд, луны, солнца, что свидетельствует о связи этого узора с солярной системой религиозных воззрений и верований. Весьма возможно, что именно по этой причине узор и получил довольно широкое распространение.

К таким же распространенным узорам относится и розетка. Происхождение этого узора также тесно связано с солярным знаком и также является некоторым подражанием изображению солнца и луны. В чеканке этот узор встречается чаще всего на дне медных чашек, на центральном поле блюда, подноса. Очень часто такая розетка обрамляется подобием веночка, в таком случае (по терминологии бухарского наккоша усто Обло Йиора) она называется „накши-гирдон“, то есть „водоворот“.

10. Розетка «накши-гирдон».

11. Один из наиболее распространенных видов розетки (даура гуль ислими).

Такие розетки часто встречаются в коврах и в вышивке. В центре композиции обычно находится „хауз“ (водоем), а от него в стороны расходятся растительные формы, напоминая цветущий сад.

Розетка встречается почти во всех видах народно-декоративного творчества узбекского народа. Она играет значительную роль в художественной вышивке: резную розетку мы находим на деревянных резных дверях, в резьбе по камню, мрамору, ганчу и в керамике. В архитектуре розетка являлась и является одним из неперенных элементов оформления деревян-

ных расписных потолков, в виде углубления, имеющего форму шести- или семиконечной звезды, под названием „хаузак“. В некоторых случаях такой хаузак имеет форму круга.

Как правило, в медной чеканке розетка встречается в виде многолепесткового цветка или листьев, а иногда образуется из линейного орнамента.

Упомянутый выше узор „накши-гирдон“, кроме чеканки, встречается и на других видах изделий народных мастеров Узбекистана, но только под другим названием. Он применяется в вышивке легких шелковых платков („кальгаях“), производство которых было особой специальностью мастеров Бухары, где он носил название „чилолак“ (колесо); находим его в орнаменте на „наскаду“ (тыквенных табакерках).

Самым распространенным орнаментом в художественной чеканке является „ислими“ — мотив стилизованных растительных побегов. Без этого орнамента не обходится ни одна композиция, ни один медный орнаментированный предмет. Этот орнамент имеет бесчисленное множество вариантов и представляет широчайшее поле для фантазии мастера-наккоша: иногда он представляет собою выющийся стебель, спокойную плавную линию, в некоторых вариантах стебли переви-ваются или скрещиваются спиралью.

Узор ислими применялся также и при художественном оформлении старинных восточных рукописей. Он встречается и в орнаментации стен монументальных архитектурных сооружений, в стенных росписях и в ганчевых панно жилых домов Узбекистана, в художественной кустарной набойке.

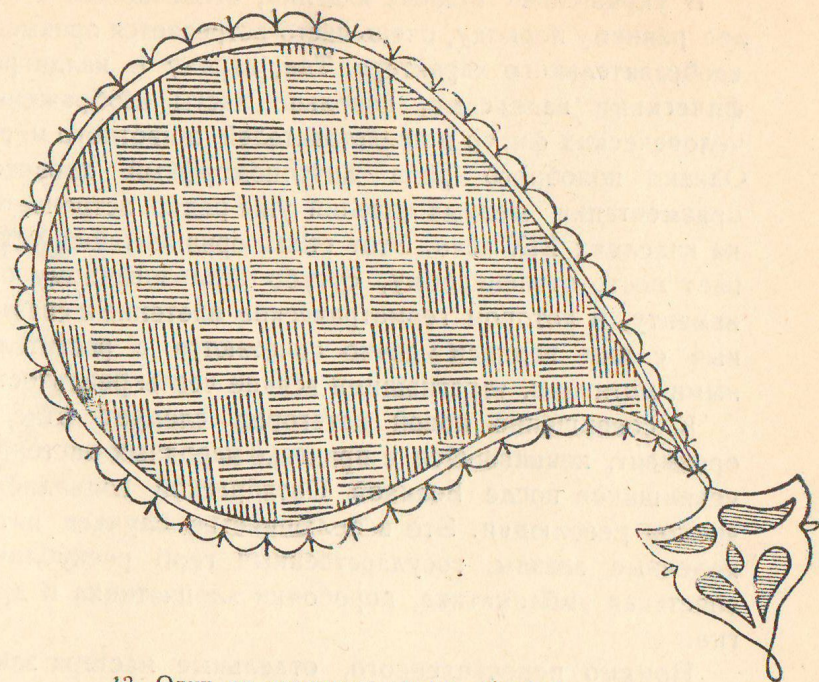
Очень распространен в изделиях народных масте-

12. Различные варианты узора «ислими».

ров Узбекистана узор „мадохиль“ (медальон). В чеканке по меди он встречается почти постоянно, наравне с такими узорами, как „хишт“ (кирпич), „турна“ (стайка летящих журавлей), „михраб“ (изображение ниши, указывающей направление на Мекку в мечетях). Таким же частым узором, особенно на медно-чеканных изделиях маргеланских наккошей, является узор „бодом“ (миндалина).

Декоративным элементом, особенно на более старых изделиях, являются надписи, исполненные арабским шрифтом, а иногда просто набор букв арабского алфавита в различном их сочетании. Встречается иногда подражание таким буквам, которое переплетается с другими узорами. В данное время этот элемент орнаментации почти вытеснен надписями на узбекском языке.

13. Один из вариантов узора «бодом».

В совершенно особую группу необходимо выделить „чор-ислими“, который, строго говоря, даже нельзя назвать элементом орнамента, ибо он несет в значительной мере функции целого композиционного начала. „Чор-ислими“ — это медальон, составленный из каких-либо четырех элементов, большей частью с резко обозначенными контурами, очень разнообразных начертаний. Форма узора „чор-ислими“ обычно связана с формой украшаемого предмета. Так, если предмет близок к кругу, овалу или квадрату, то и узор „чор-ислими“ приближается к этой форме.

В украшениях медных изделий, относящихся к более раннему периоду, очень часто встречается орнамент изобразительного характера. Так, наряду с каллиграфическими надписями, довольно часты изображения человеческих фигур и представителей животного мира. Однако подобного рода антропоморфный характер орнаментации медных изделий уже редко встречается на изделиях XIX века. Этот стиль орнаментации уступает место отвлеченному, сугубо стилизованному орнаменту, в котором геометрическое плетение и связанные с ним надписи удачно сочетаются с растительными мотивами, утратившими всякие черты реальности.

К совершенно новой категории следует отнести орнамент, появившийся в практике народных мастеров-чеканщиков после Великой Октябрьской социалистической революции. Это в большинстве случаев пятиконечные звезды, государственный герб республики, советская эмблематика, коробочки хлопчатника и другие.

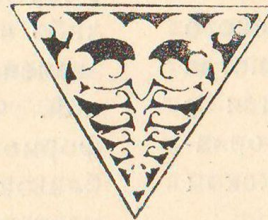
Помимо перечисленного, отдельные мастера занимались художественной чеканкой на медных пластинках „колыбах“, служивших штампами при тиснении орнамента на кожаных портфелях („джузгирах“) и книжных переплетах.

Художественная чеканка по металлу — это один из

наименее распространенных видов народного творчества. Проникновение в быт населения Советского Узбекистана большого количества разнообразной хозяйственной посуды алюминиевой и эмалированной, широкое распространение фабричных медных и никелированных самоваров не могло не отразиться на спросе на старинные формы медной кустарной посуды.

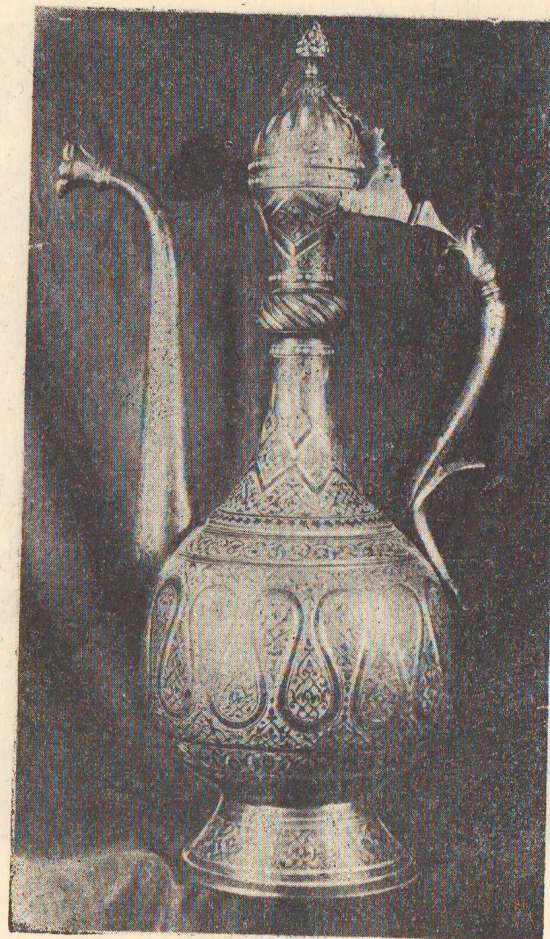
В настоящее время медные изделия, украшенные чеканкой, производятся в артели „40 лет Октября“ в Бухаре, где под руководством старейшего бухарского мастера усто Мухтара Мухсинова работают молодые мастера. Несколько мастеров сохранилось в Коканде и Хиве. В Ташкенте искусство медной чеканки намечено преподавать в профтехшколе системы промысловой кооперации.

Исчезновение из быта народа декоративной металлической посуды, пользовавшейся большой популярностью и имевшей высокие художественные качества, ничем не оправдывается. В ближайшем будущем, надо думать, производство медной посуды из кустарных мастерских перейдет в цехи крупных промышленных предприятий, которые, безусловно, должны будут усвоить и воспроизвести лучшие, практически оправдавшие себя образцы старинных форм в их национальной специфике.

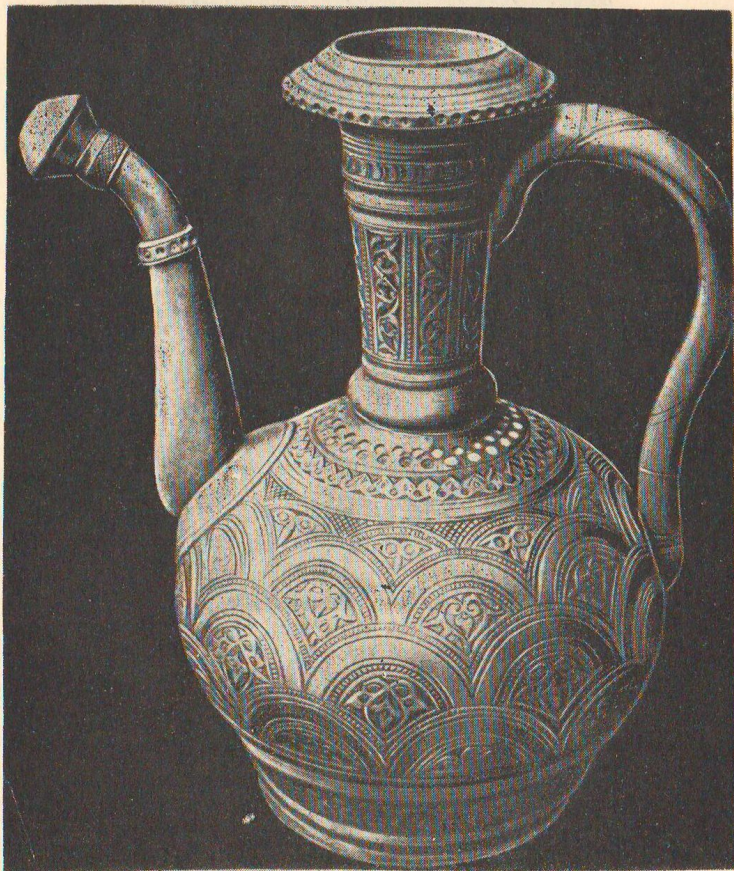

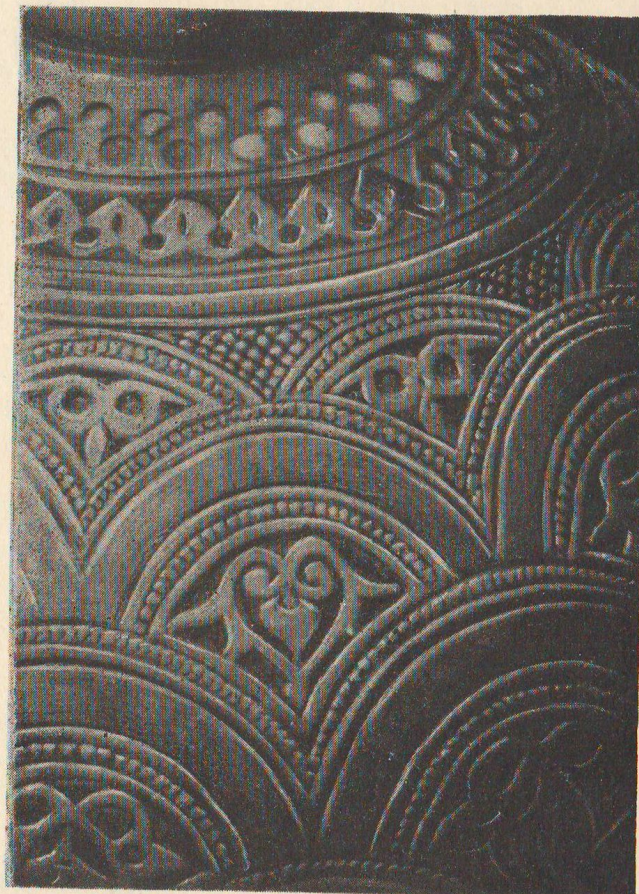
1. Афтоба старинной бухарской формы.

2. Афтоба старинной бухарской формы.

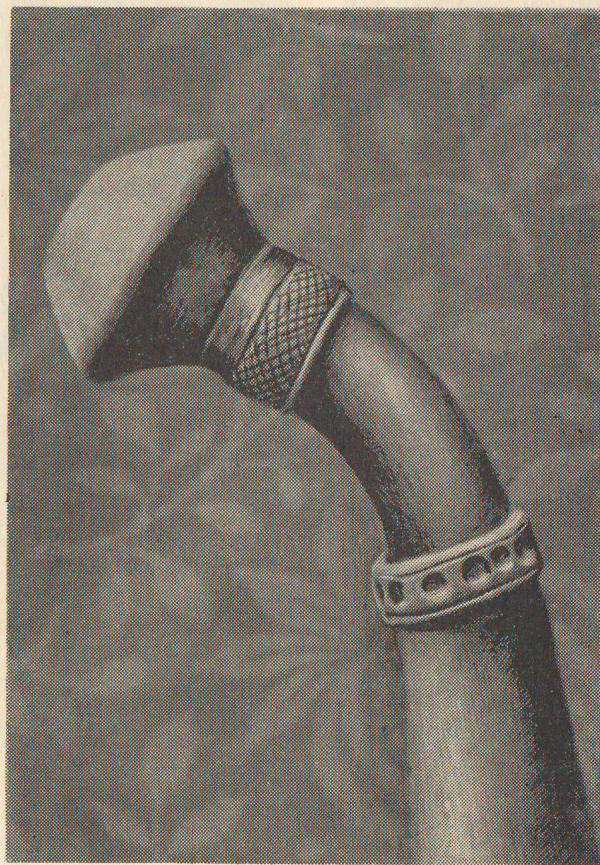
3. Афтоба каршинской формы:
а) Общий вид.

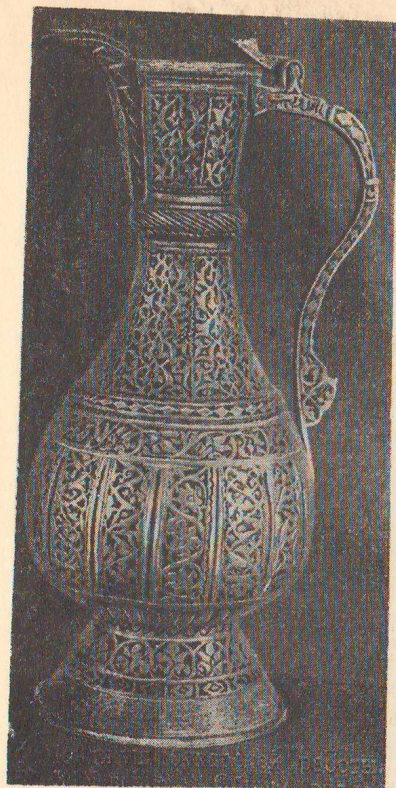
б) Деталь чеканки на тулове.

в) Деталь чеканки на шейке сосуда.

г) Деталь оформления носика.

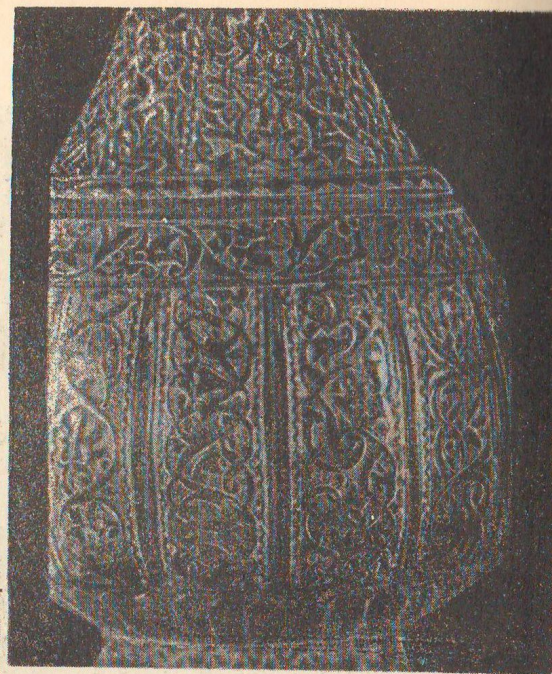
4. Чойджуш бухарской работы.
XIX век. а) Общий вид.

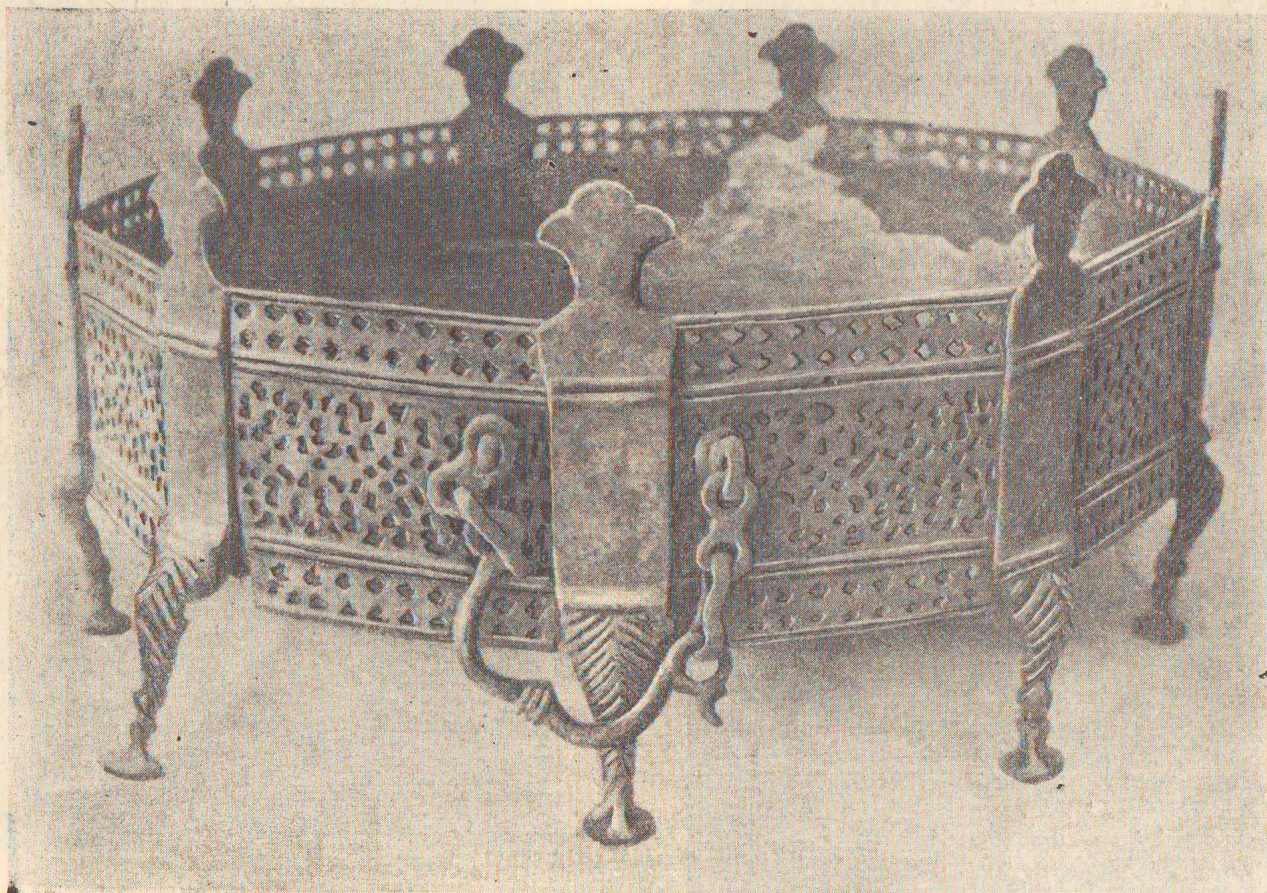
б) Деталь оформления
шейки сосуда.

г) Деталь орнамента на поддоне.

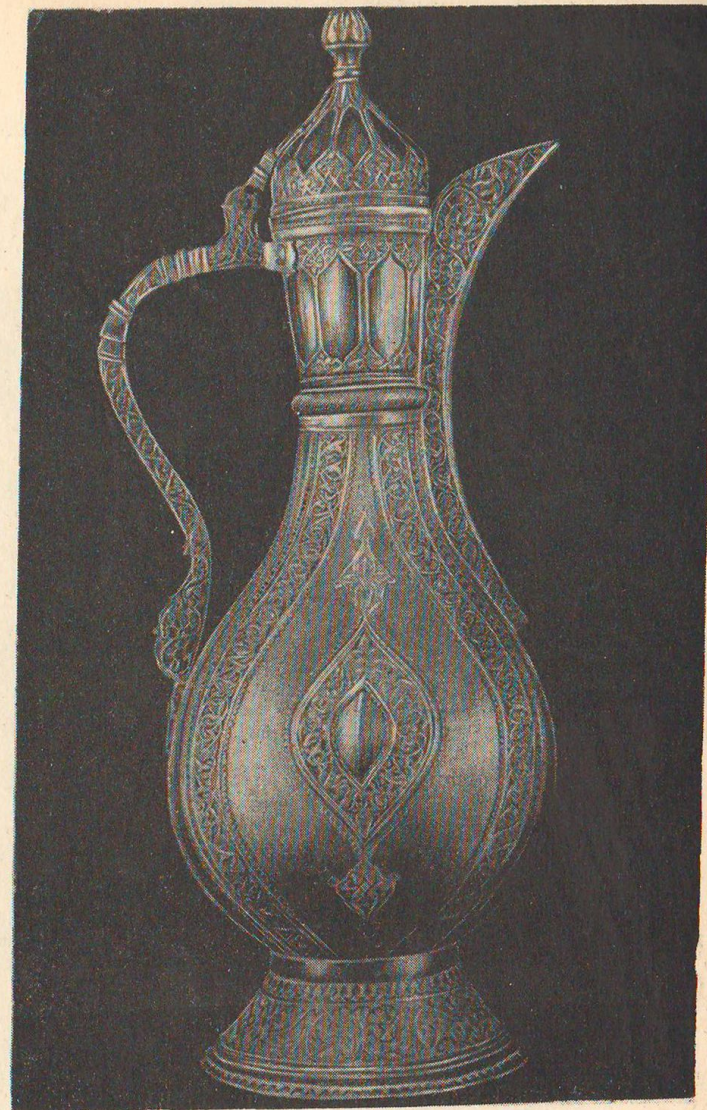
в) Деталь чеканки на тулове.

5. Манкал. Бухара, конец XVIII века.

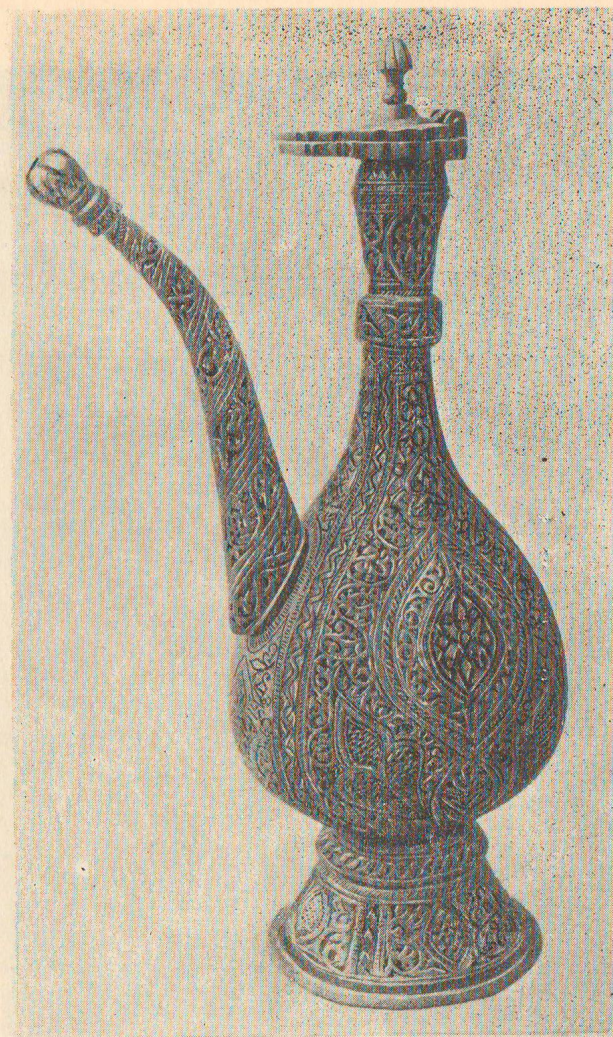
6. Афтоба кокандской работы. Середина XIX века.

7. Чойджуш со сплюснутыми боками.
Бухара, 1-я половина XIX века.

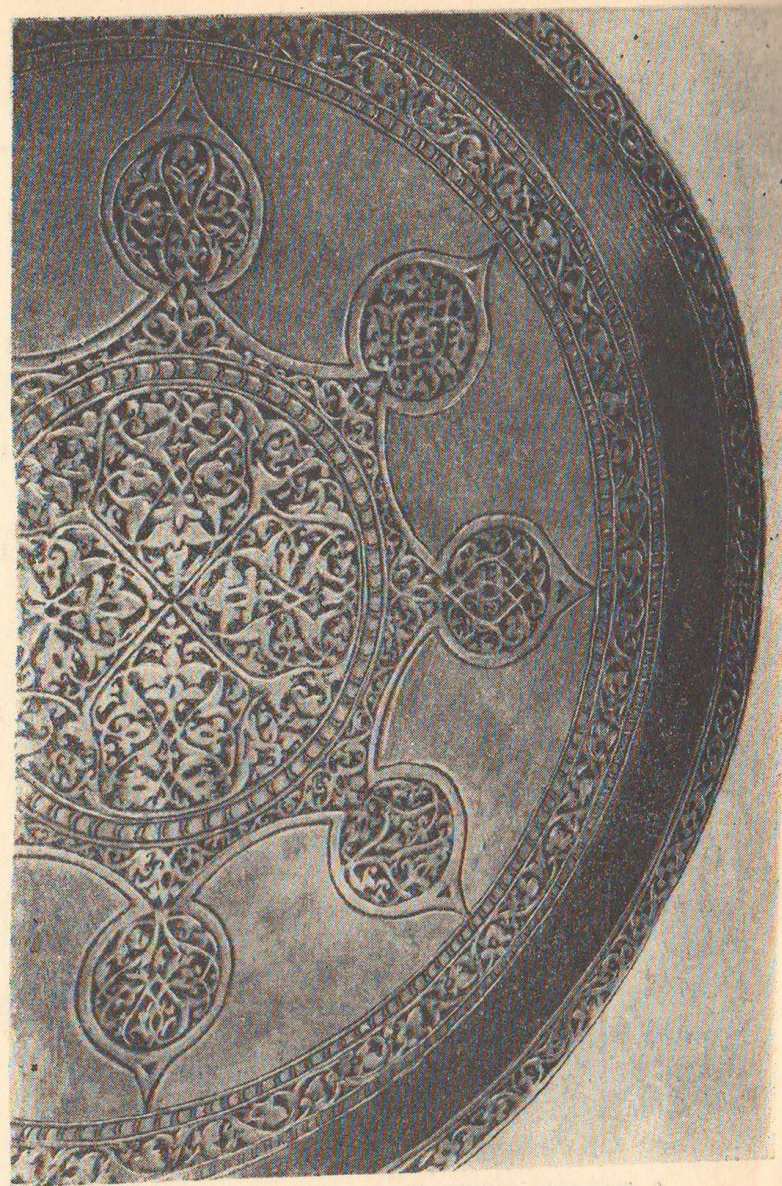
8. Тун — сосуд для воды работы хивинского мастера Ходжи Нияза. 1906 год.

9. Афтоба работы хивинского мастера Мулла Камбара. Чесанка бухарская. Начало XX века.

10. Куза — сосуд для воды. Коканд, начало XX века.

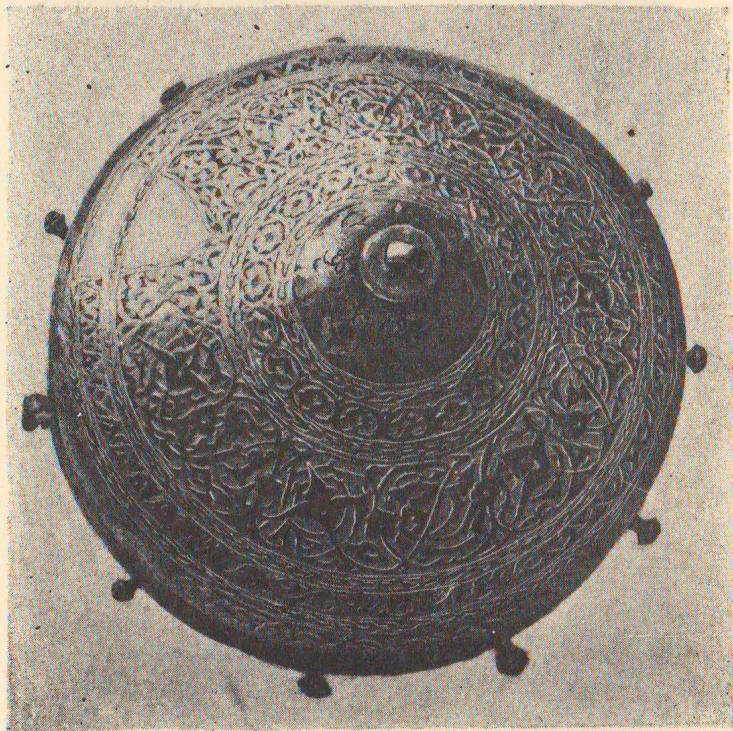
11 (а, б, в). Детали подноса работы кокандского мастера
Абдуллы Ходжи, 1882 год.

6

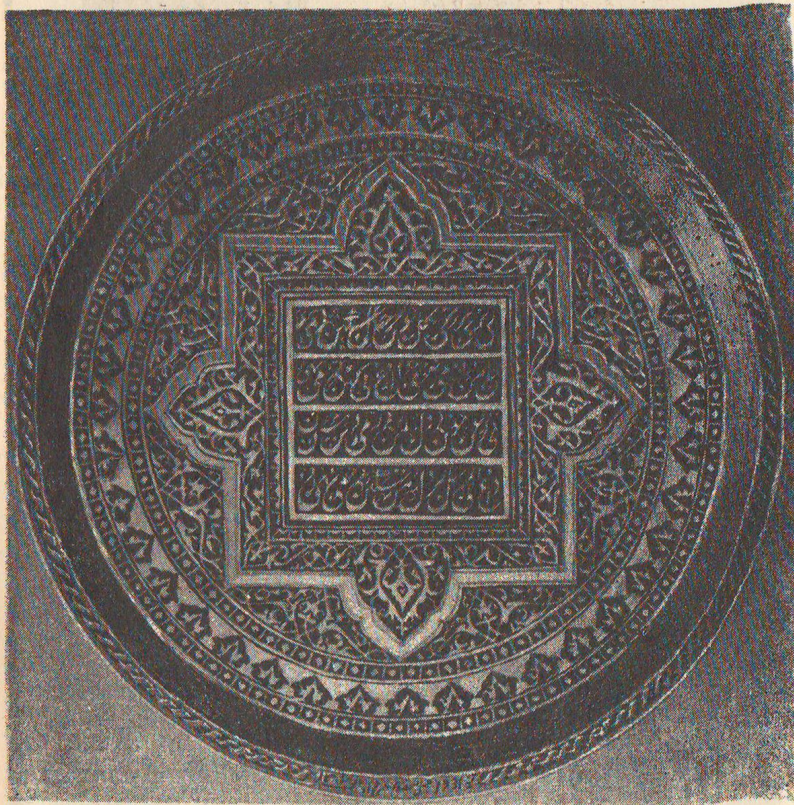
В

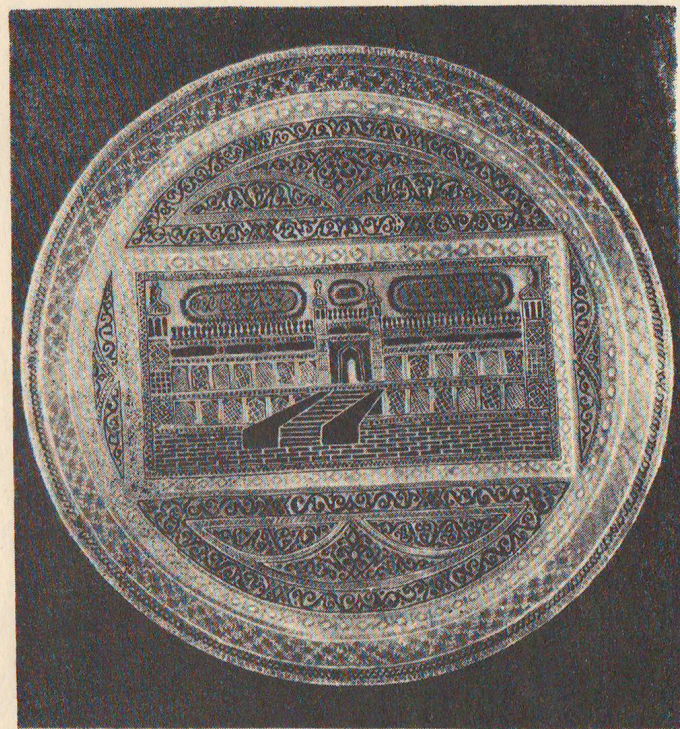
12. Тауль — охотничий барабан. Бухара, XIX век.
а) Общий вид.

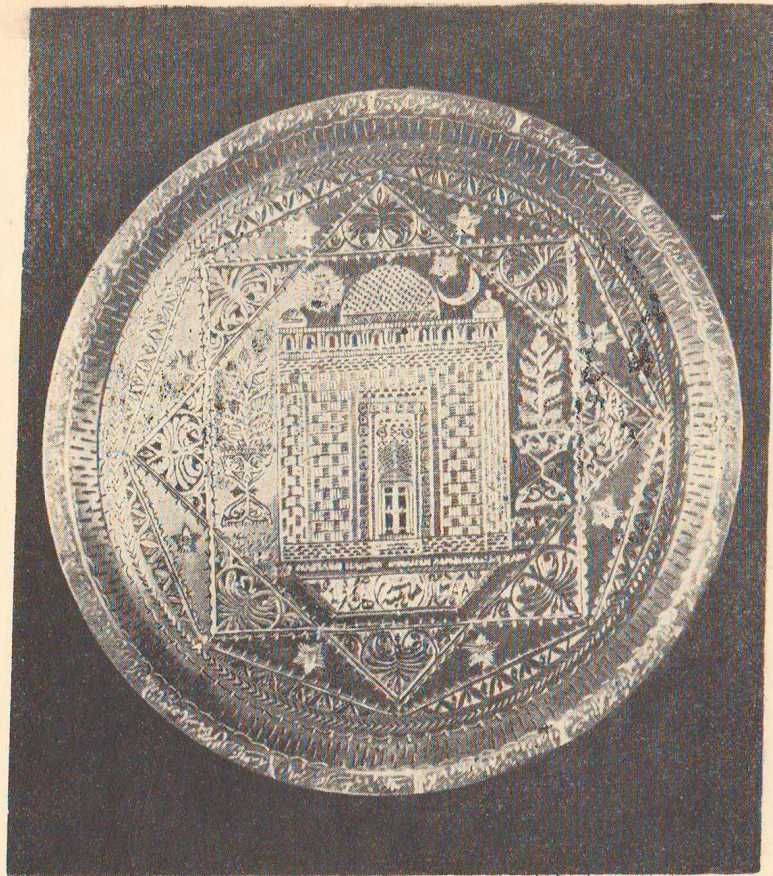
б) Деталь чеканного узора.

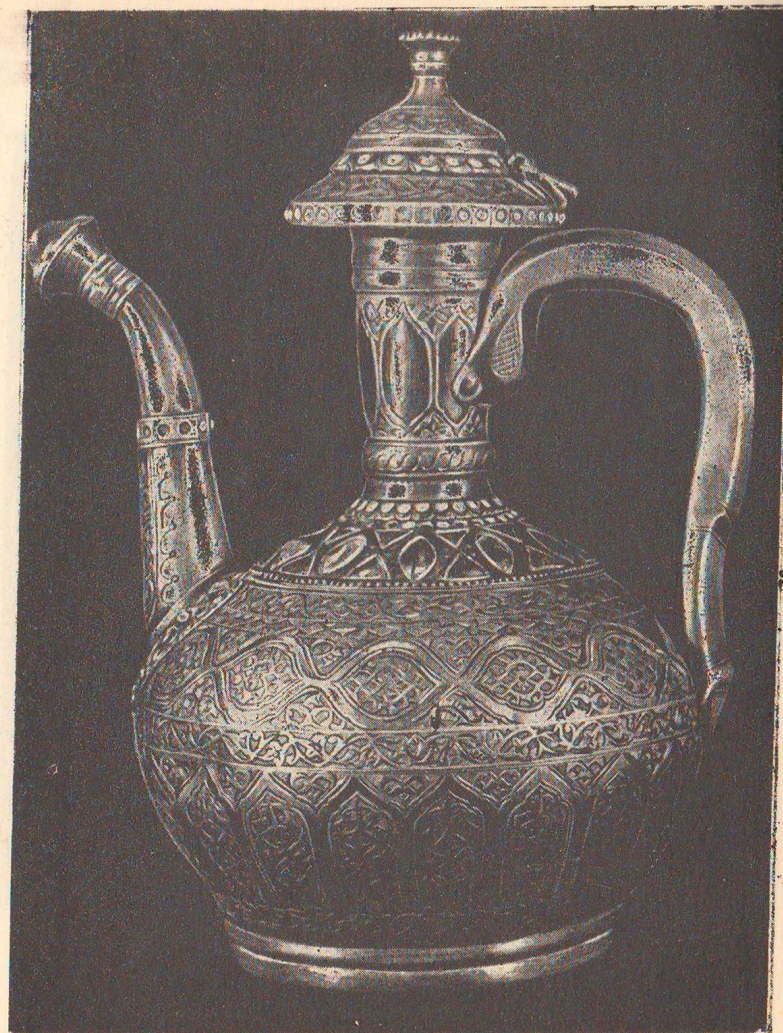
13. Поднос работы бухарского мастера
Мукаддама Мукаррамова.
Начало XX века.

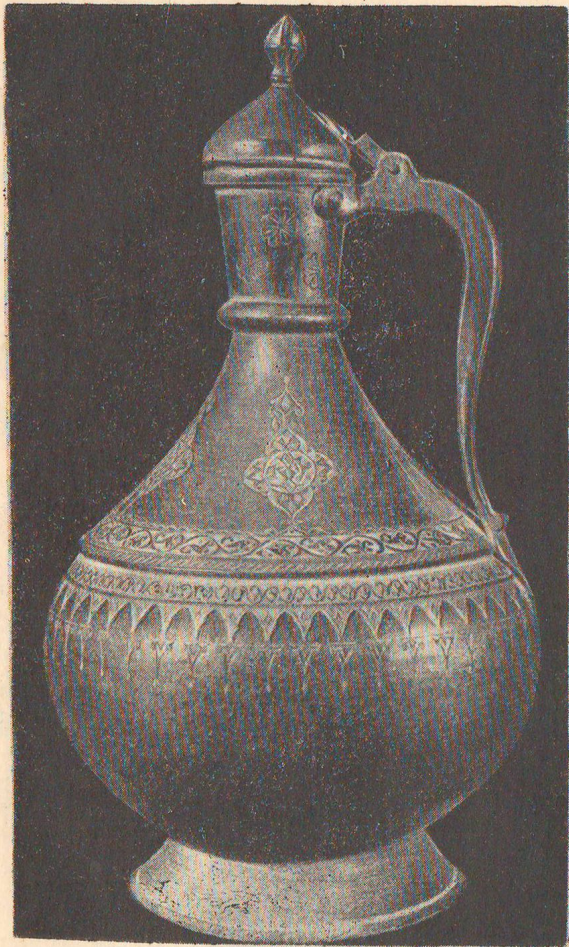
14. Блюдо работы кокандского мастера Ходжи Фазиль
Мулло Атауллы-оглы. В центре узора изображение
дворца кокандского хана Худояр-хана.

15. Блюдо работы бухарского мастера Абду Саляма Хамидова.
В центре узора изображение мавзолея
Исмаила Саманида.
1936 год.

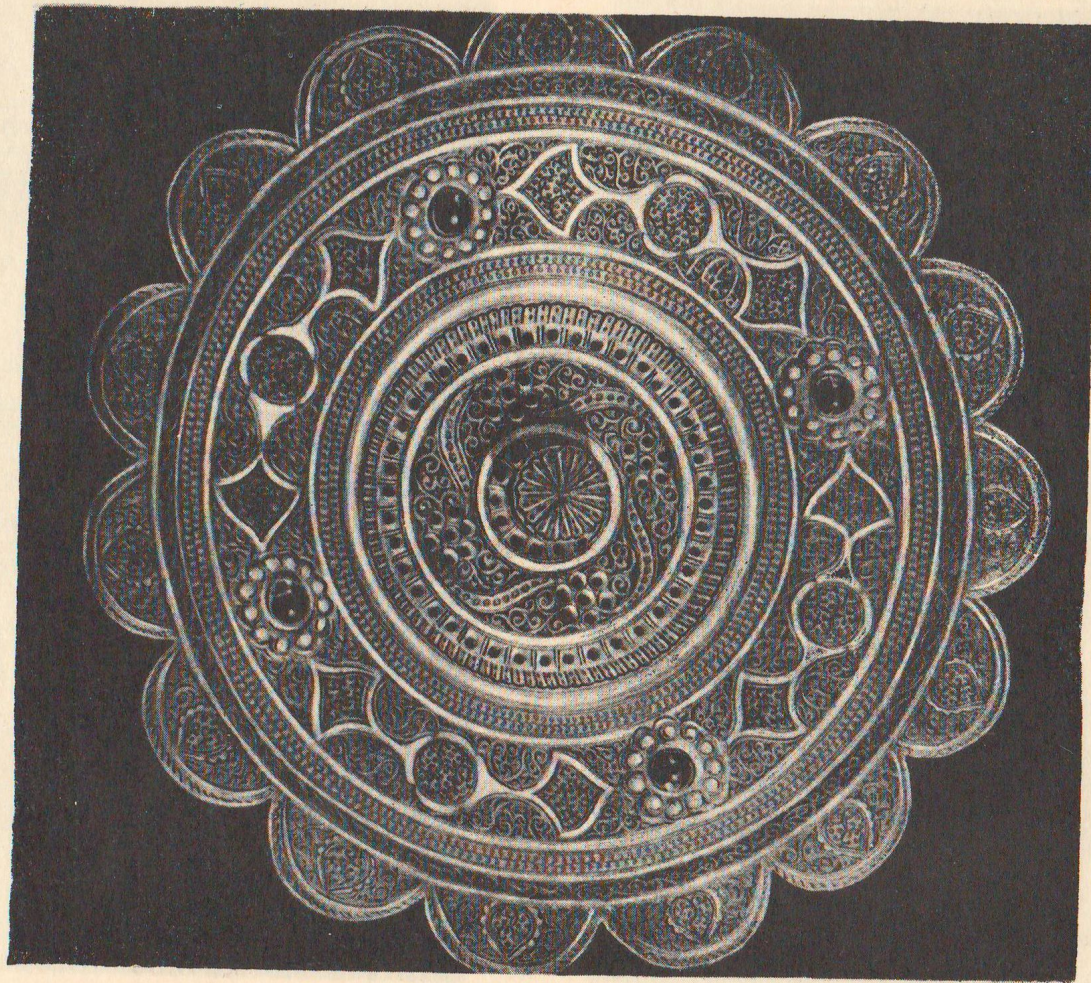
16. Афтоба каршинской формы. Конец XIX века.

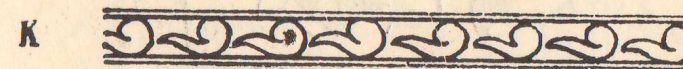
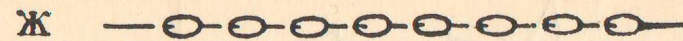
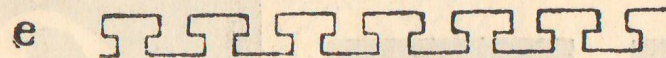
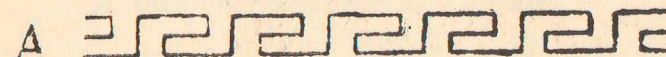
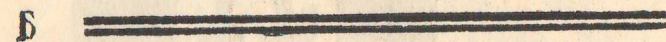
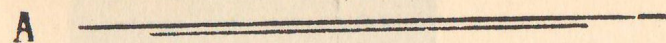
17. Куза — сосуд для воды. Бухара,
середина XIX века.

18. Самовар местной формы. Коканд, конец XIX века.

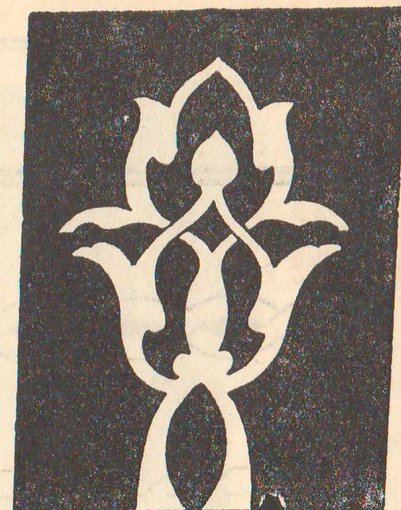
19. Дастшуй работы кокандского мастера. Вторая половина XX века.

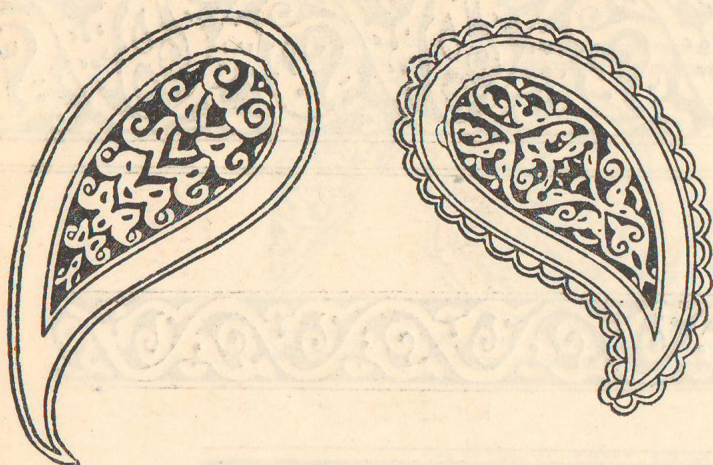
20. Некоторые образцы орнамента, употребляющиеся для обрамления.

- а) „Тогры йул“ (прямая дорога).
- б) „Кош-хат“ или „кош-чизик“ (двойная линия).
- в) „Илон-изи“ или „морпеч“ (зменная дорога).
- г) „Тырнок“ (ноготок).
- д) „Як-сар“ одноголовый. Орнамент известен также под названием „булут-накш“ (облако).
- е) „Ду-сар“ (двухголовый).

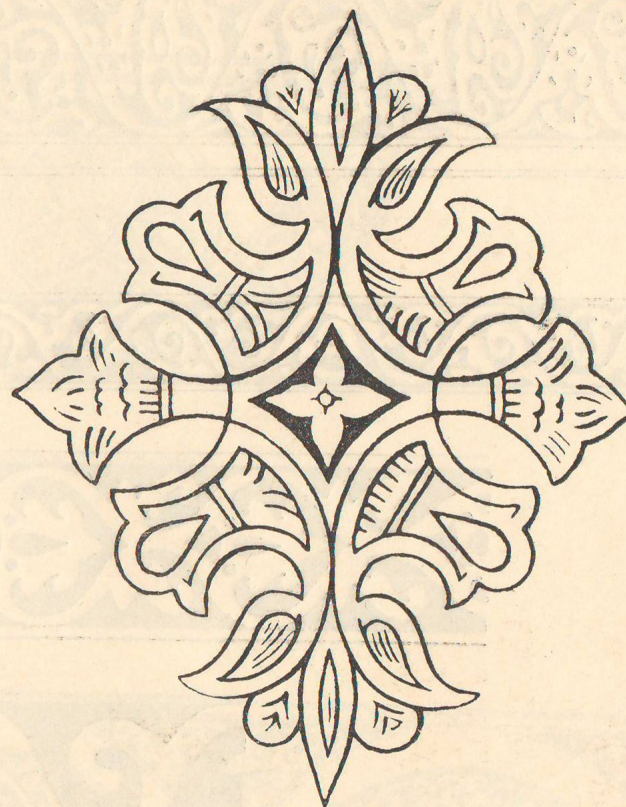
- ж) „Кубба-занджира“ (куполки цепочкой).
- з) „Лола-занджира“ (тюльпанчики цепочкой).
- и) „Занджира“ (цепочка).
- к) „Бордюрный орнамент“.
- л) „Чашми буль-буль“ (глаза соловья).
- м) „Турна“ (стая летящих журавлей).

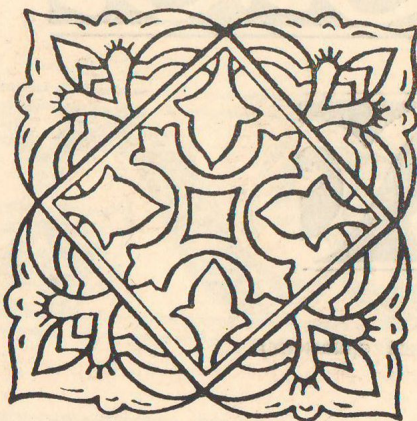
21. Отдельные элементы узоров, наиболее часто встречающиеся в общей композиции.

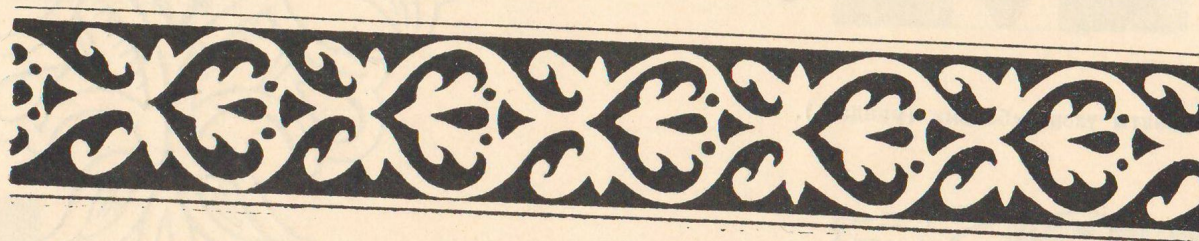
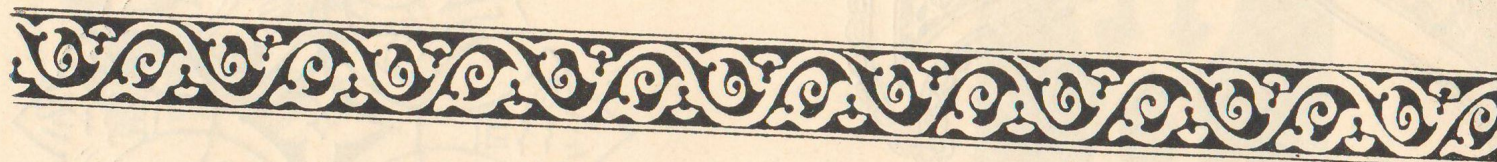
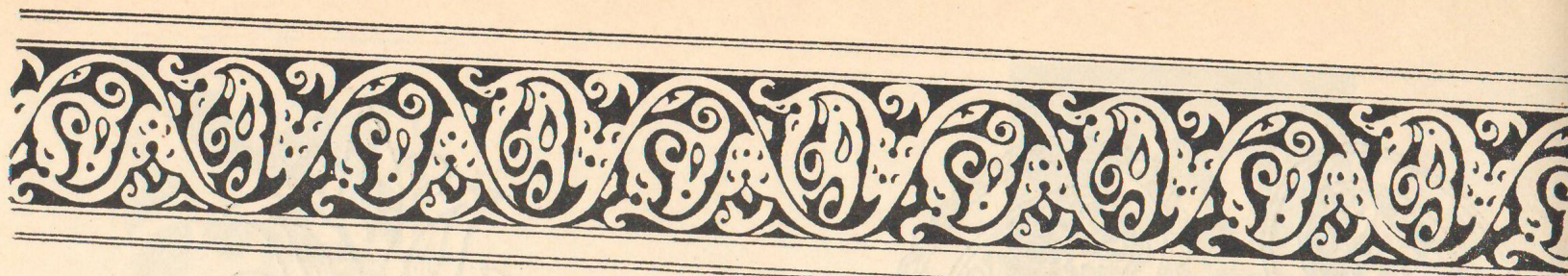

22. Варианты узора «бодом» (миндаль).

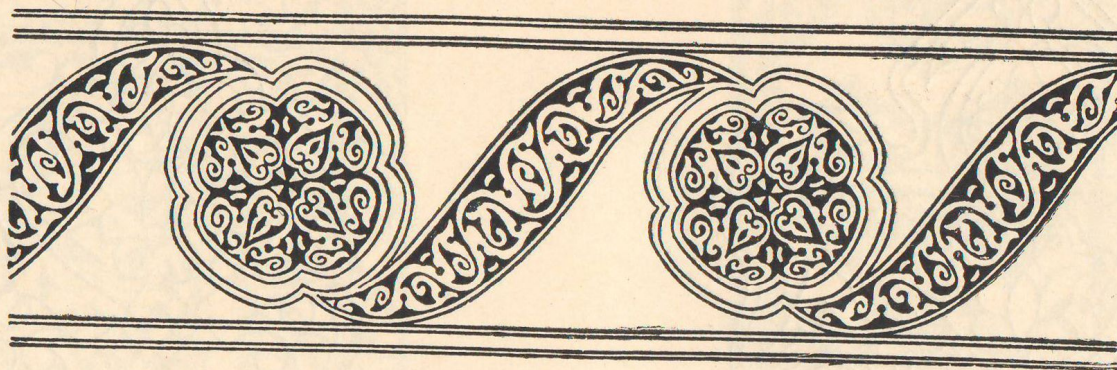

23. Варианты розеток.

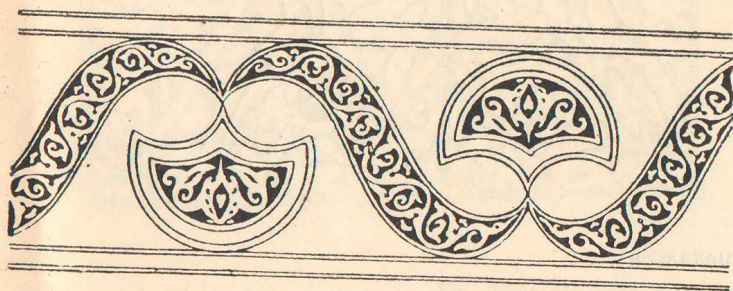

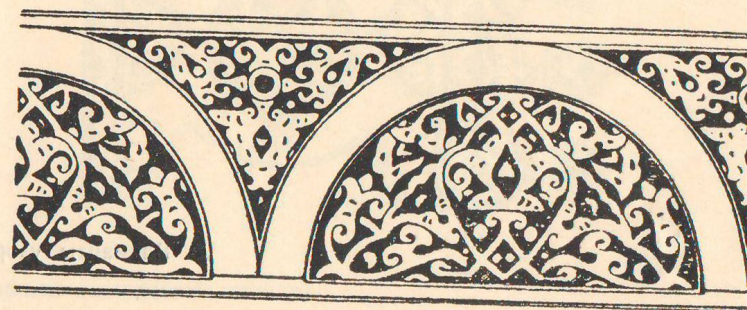
24. Варианты узора «ислими» (стилизованный растительный орнамент).

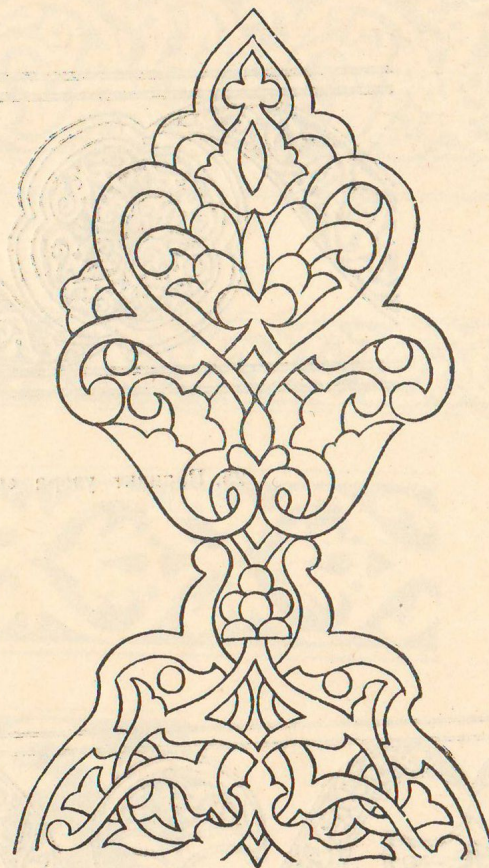
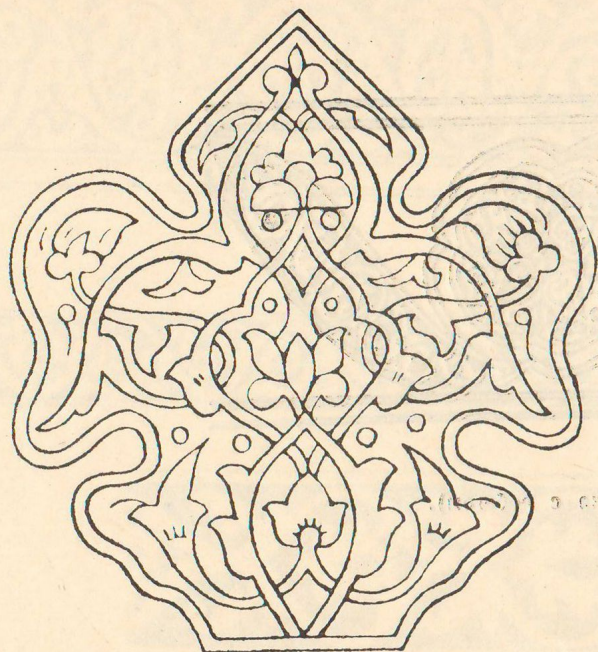
25. Вариант узора «ислими-турундж» (розетка с побегом).

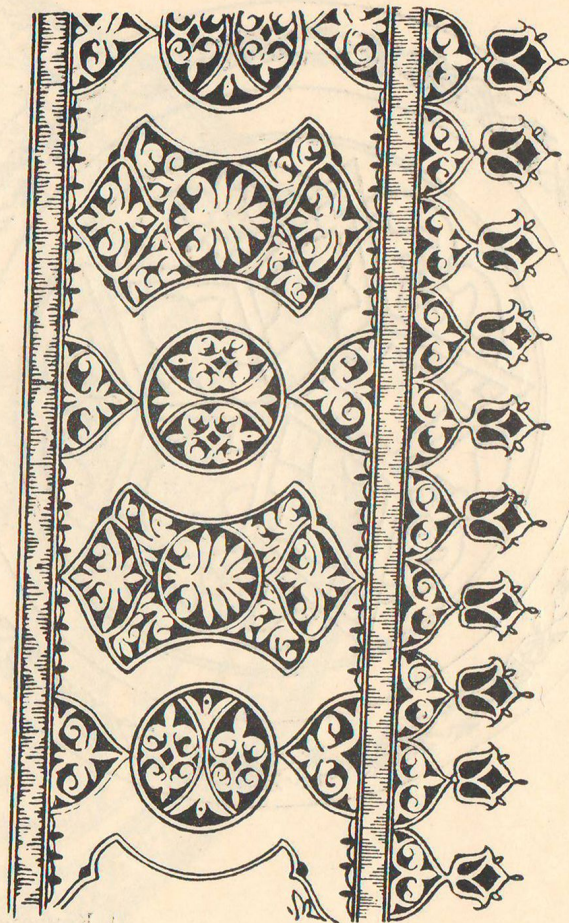
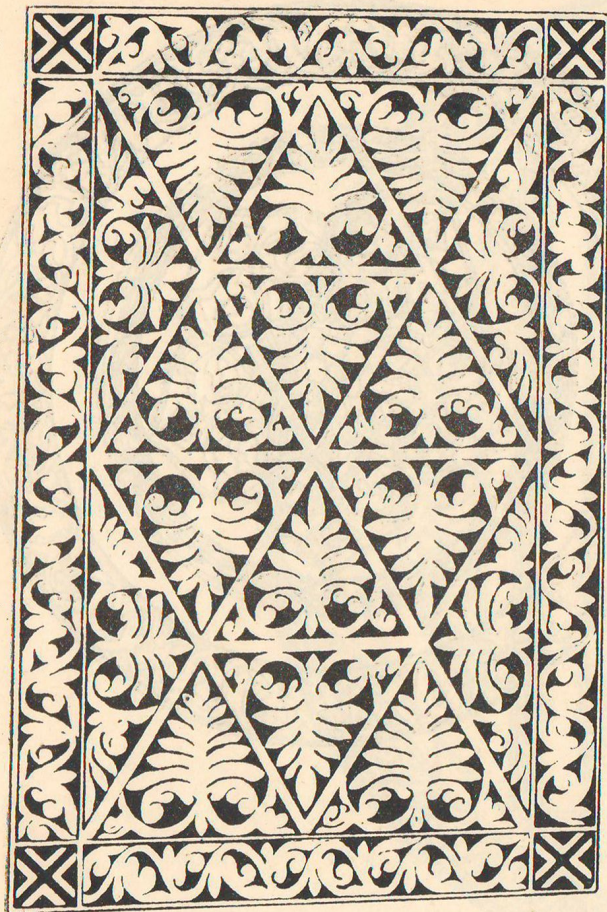
26. Узор «ислими-гуморча» (талисман с побегом).

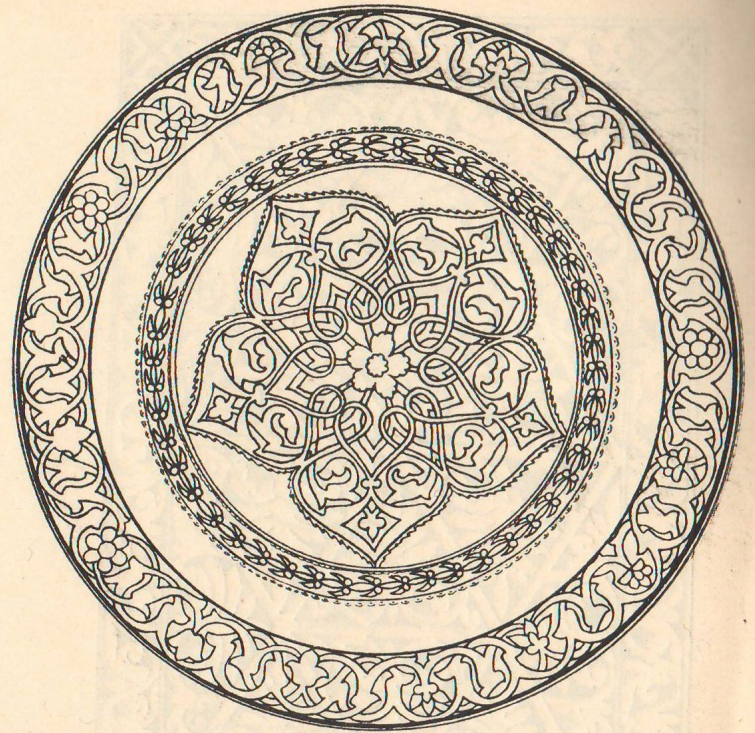
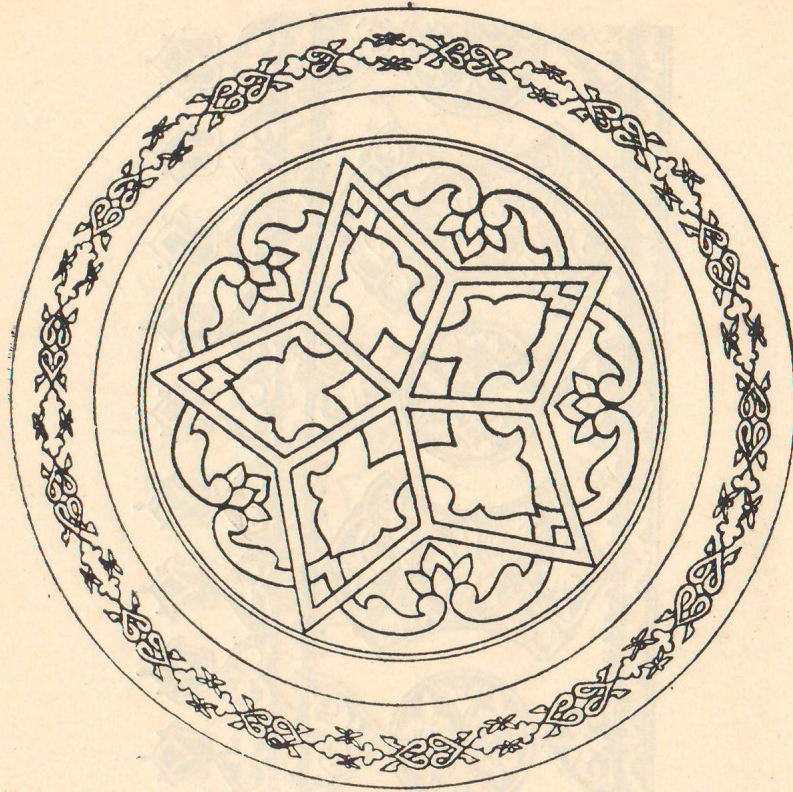
27. Композиция «ислими-гульзор» (цветник).

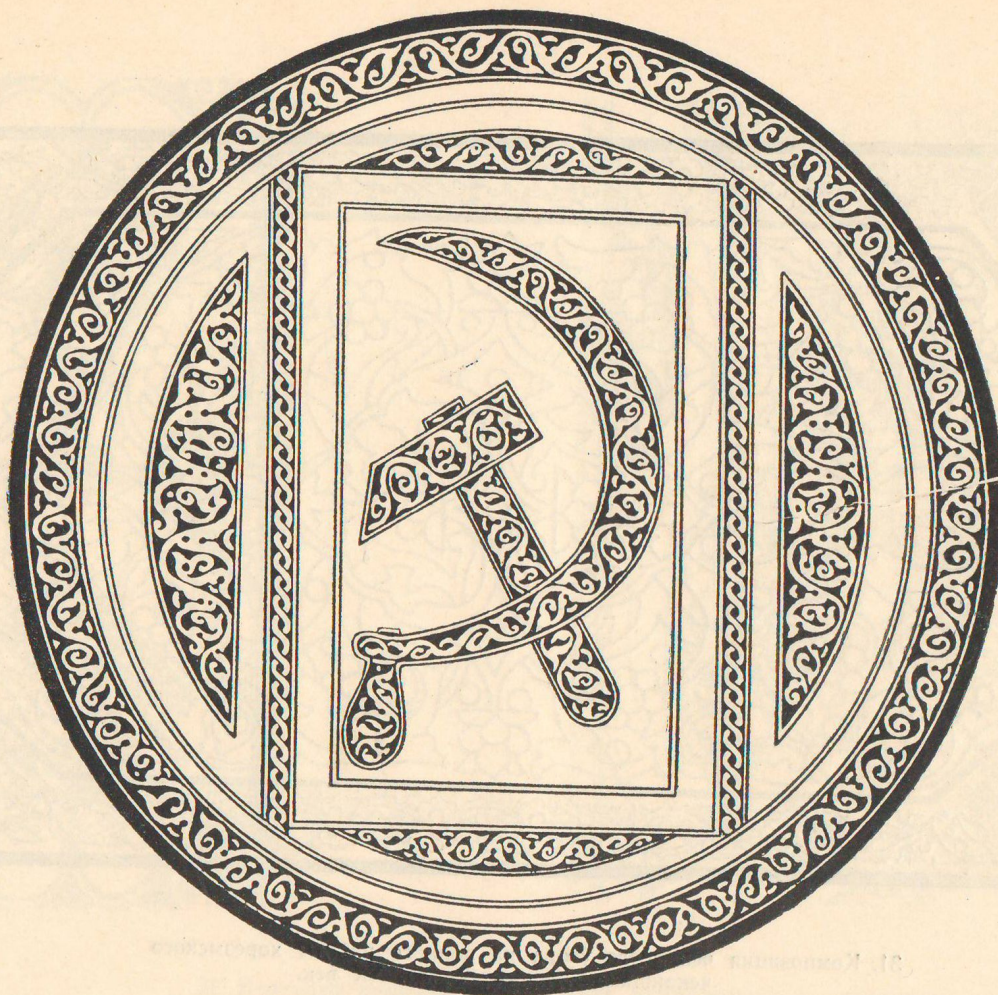
28. Варианты узора «мадохиль» (медальон).

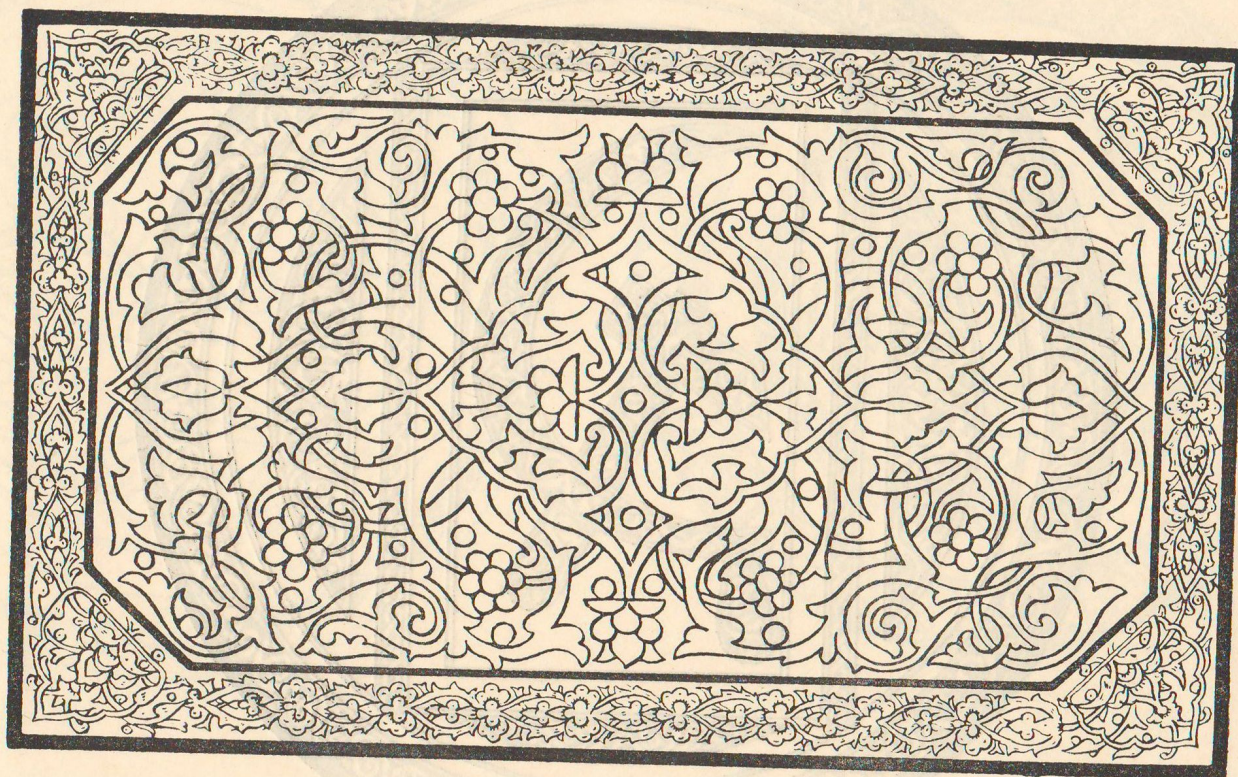
29. Два варианта композиции «кошини-ширози» (ширазский кирпич).

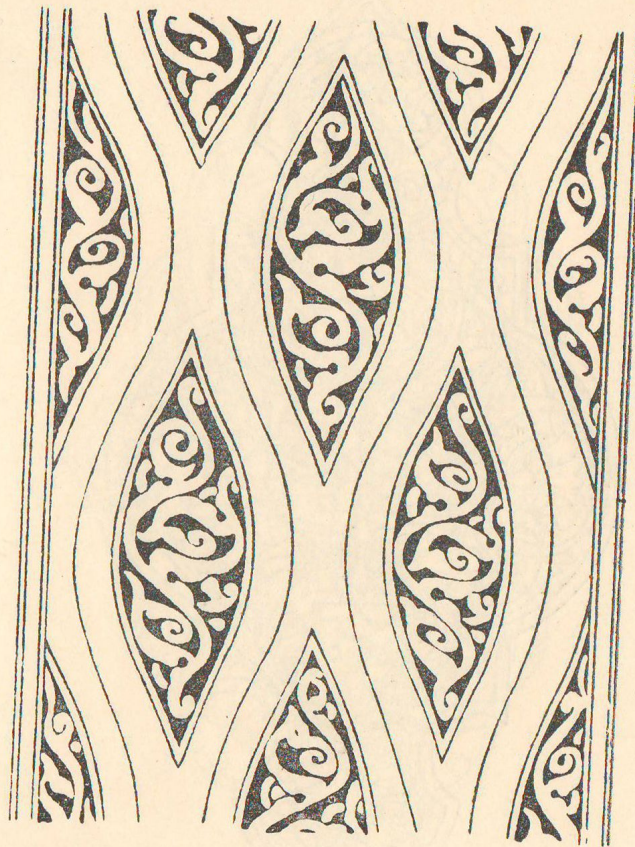
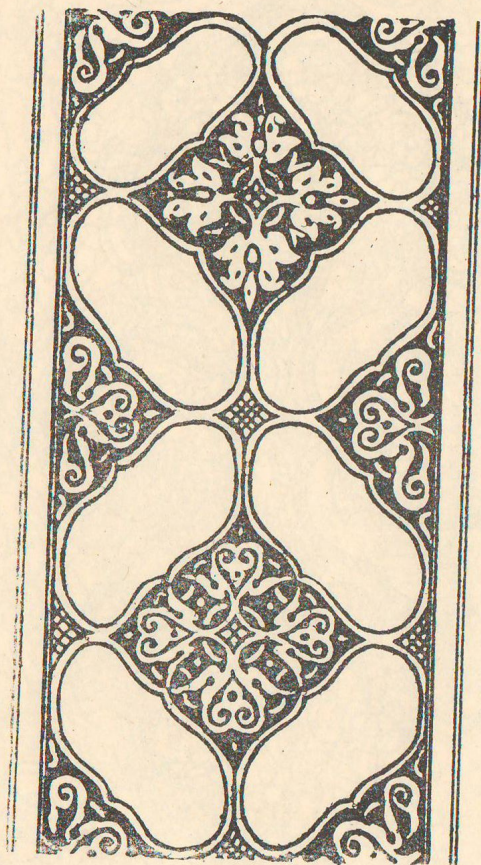
30. Композиция орнамента для круглого блюда.

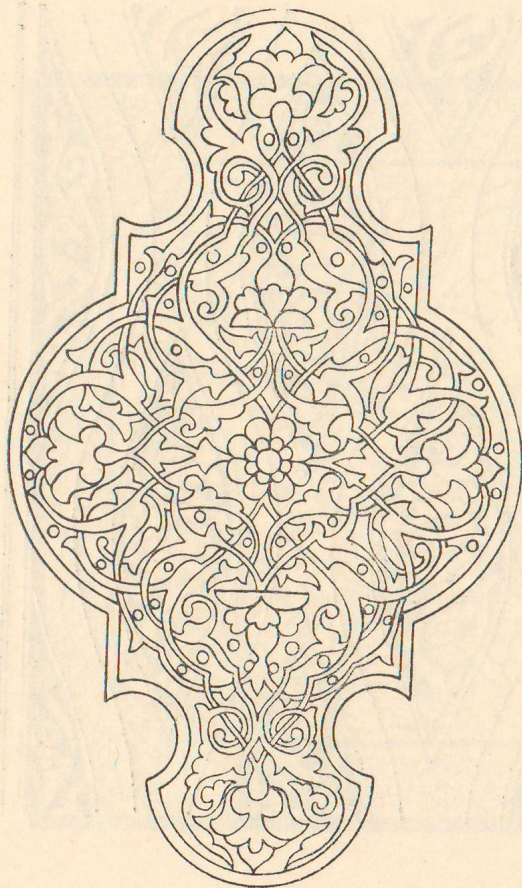
32. Композиция медно-чеканного блюда, с использованием элементов старинного орнамента и современной советской эмблематики. Работа кокандского наккоша Лутфуллы Фазылова. 1957 год.

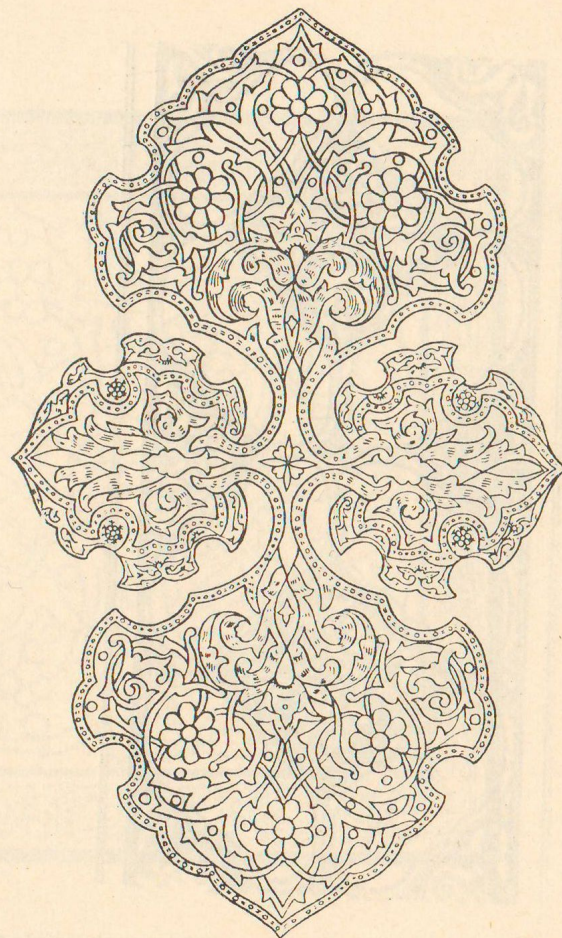
31. Композиция чеканного узора на подносе работы хорезмского чеканщика Худайбергенова, XX век.

33. Варианты композиции орнамента, применяемого в украшении
тулова сосудов и подносов.

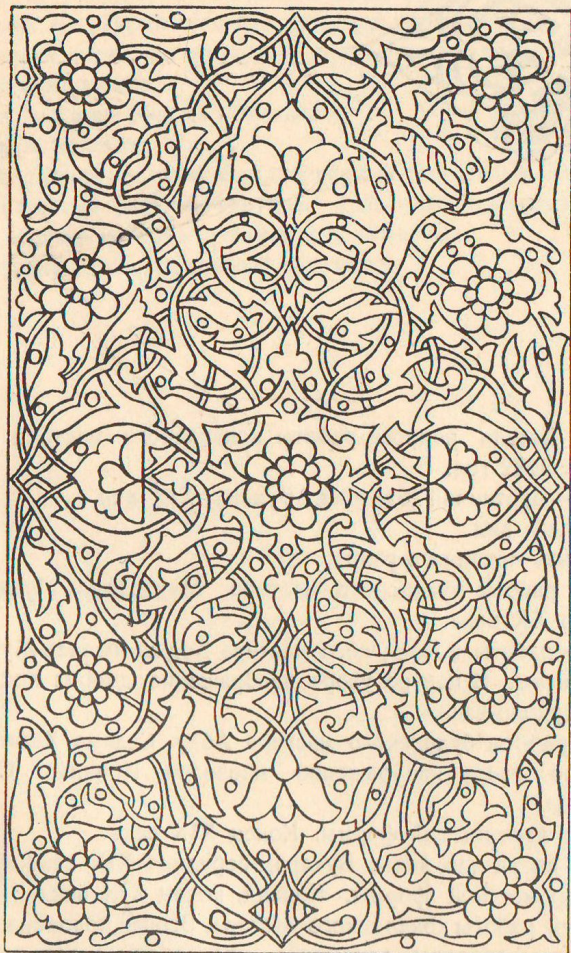

а

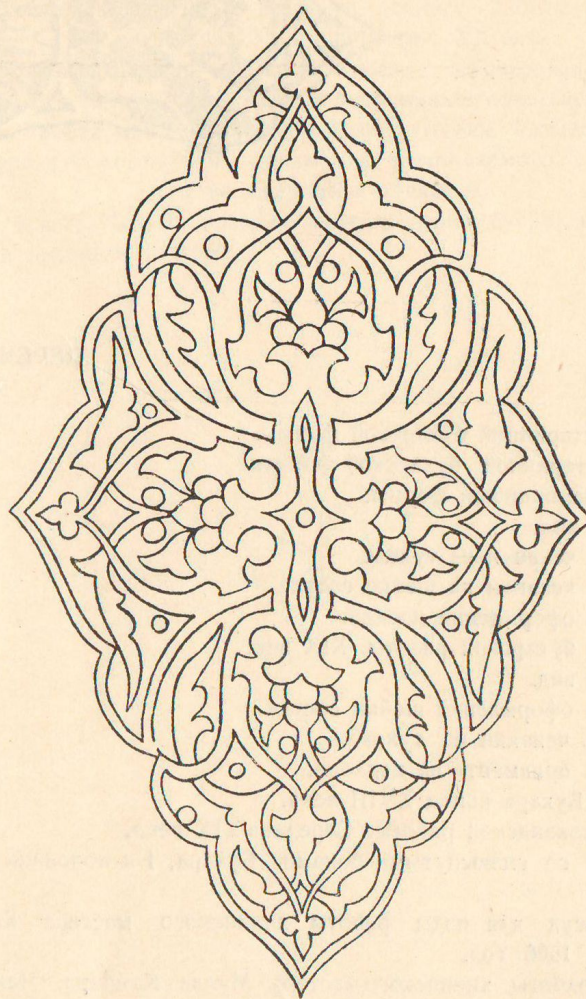

б

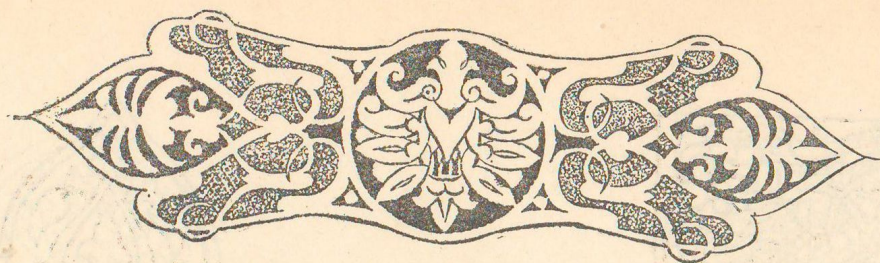
34. Медные колыбы (а, б, в, г.) (штампы с орнаментом),
применяемые при тиснении по коже.

B

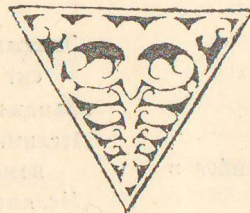
Г

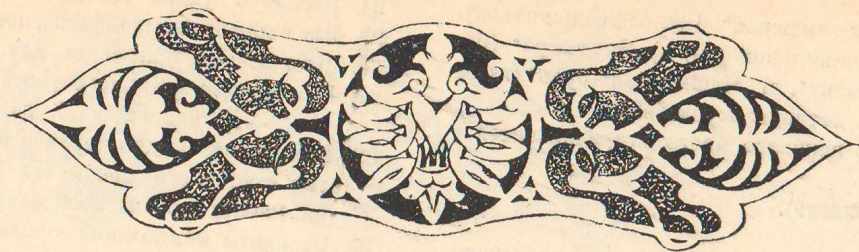
ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ

1. Афтоба старинной бухарской формы.
2. Афтоба старинной бухарской формы.
3. Афтоба каршинской формы.
 - а) Общий вид.
 - б) Деталь чеканки на тулове.
 - в) Деталь чеканки на шейке сосуда.
 - г) Деталь оформления носика.
4. Чойджуш бухарской работы. XIX век.
 - а) Общий вид.
 - б) Деталь оформления шейки сосуда.
 - в) Деталь чеканки на тулове.
 - г) Деталь орнамента на поддоне.
5. Манкал. Бухара, конец XVIII века.
6. Афтоба кокандской работы. Середина XIX века.
7. Чойджуш со сплюснутыми боками. Бухара, 1-я половина XIX века.
8. Тун — сосуд для воды работы хивинского мастера Ходжи Нияза. 1906 год.
9. Афтоба работы хивинского мастера Мулла Камбара. Чеканка бухарская. Начало XX века.
10. Куза — сосуд для воды. Коканд, начало XX века.
11. (а, б, в.). Детали подноса работы кокандского мастера Абдуллы Ходжи. 1882 год.
12. Дауль — охотничий барабан. Бухара, XIX век.
 - а) Общий вид.
 - б) Деталь чеканного узора.
13. Поднос работы бухарского мастера Мукаддама Мукаррамова. Начало XX века.
14. Блюдо работы кокандского мастера Ходжи Фазиль Мулло Атауллы-оглы. В центре узора изображение дворца кокандского хана Худояр-хана.
15. Блюдо работы бухарского мастера Абду Саяма Хамидова. В центре узора изображение мавзолея Исмаила Саманида. 1936 год.
16. Афтоба каршинской формы. Конец XIX века.
17. Куза — сосуд для воды. Бухара, середина XIX века.
18. Самовар местной формы. Коканд, конец XIX века.
19. Дастшуй работы кокандского мастера. Вторая половина XX века.
20. Некоторые образцы орнамента, употребляющиеся для оформления: а) „Тоғры йул“ (прямая дорога). б) „Кош-хат“ или „кош-чизик“ (двойная линия). в) „Илон-изи“ или „морпеч“ (змейная дорога). г) „Тырнок“ (ноготок). д) „Як-сар“ (одноголовый). е) „Ду-

- сар" (двуголовый). ж) „Кубба-занджира“ (куполки цепочкой). з) „Лола-занджира“ (тюльпанчики цепочкой). и) „Занджира“ (цепочка). к) „Бордюрный орнамент“. л) „Чашми буль-буль“ (глаза соловья). м) „Турна“ (стая летящих журавлей).
21. Отдельные элементы узоров, наиболее часто встречающиеся в общей композиции.
 22. Варианты узора „бодом“ (миндаль).
 23. Варианты розеток.
 24. Варианты узора „ислими“ (стилизированный растительный орнамент).
 25. Вариант узора „ислими-турундж“ (розетка с побегом).
 26. Узор „ислими-туморча“ (талисман с побегом).
 27. Композиция „ислими-гульзор“ (цветник).

23. Варианты узора „мадохиль“ (медальон).
29. Два варианта композиции „кошини-ширози“ (ширазский кирпич).
30. Композиция орнамента для круглого блюда.
31. Композиция чеканного узора на подносе работы хорезмского чеканщика Худайбергенова. XX век.
32. Композиция медно-чеканного блюда, с использованием элементов старинного орнамента и современной советской эмблематики. Работа кокандского наккоша Лутфуллы Фазылова. 1957 год.
33. Варианты композиции орнамента, применяемого в украшении тулова сосудов и подносов.
34. (а, б, в, г). Медные колыбы (штампы с орнаментом), применяемые при тиснении по коже.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОРНАМЕНТ БУХАРЫ

- „Афтоб“ (солнце).
- „Барги-бед“ (лист ивы).
- „Барги-маджнун“ (лист плакучей ивы). Узор, часто встречающийся в вышивке и в резьбе и росписи по ганчу.
- „Бодом“, „бодомча“ (миндаль, миндалина). Под таким названием этот узор встречается повсеместно.
- „Бодоми-сарбарги“ (миндаль с листиком).
- „Бодоми-сармадохиль“ (миндаль с мадохилем).
- „Бодоми-пушти махи“ (миндаль с рыбой чешуей).
- „Бута“ (веточка, букетик). Иногда подразумевается медальон. Под таким названием узор известен повсеместно.
- „Гульдона“ (цветочная ваза).
- „Гуль-ислими“ (отдельные элементы с „ислими“).
- „Гули-гуза“ или „гули-пахта“ (цветок хлопка).
- „Гуль-ислими-мадохиль-дурафтора“ (цветок „ислими“ с двухсторонним мадохилем).
- „Гуль-ислими-мадохиль-якрафтора“ (цветок „ислими“ с односторонним мадохилем).
- „Гульзари-ирок“ (иракский цветник). Сплошной орнамент растительного характера. Видимо, заимствован из Ирака.

- „Занджиля“ (цепочка). В Коканде, Маргелане и Ташкенте узор носит название „занджира“.
- „Занджиля-мухджа“ (цепочка с цветочными бутонами).
- „Ислими“ (стилизованный, обычно непрерывный растительный орнамент).
- „Ислими-бодом“ (ислими с миндалинками).
- „Ислими-гульзор“ (цветник. Сплошной растительный узор).
- „Ислими-занджиля“ (ислими цепочкой).
- „Ислими-каламपुर“ (ислими со стручком красного перца).
- „Ислими-кошин“ (ислими с орнаментированными кирпичиками).
- „Ислими-мадохиль“ (ислими-мадохиль).
- „Ислими-мухджа“ (ислими с бутонами).
- „Ислими-ним-хишт“ (ислими с полукирпичиками).
- „Ислими-хишт“ (ислими с кирпичиками).
- „Ислими-чор-рафтора“ (ислими четырехстороннее).
- „Киркра“ (зазубринка). В Маргелане соответствует название „кирмак“.
- „Курмак“ (червяк).
- „Курмак-ду-калями“ (червяк двумя линиями).
- „Курмак-ду-тонаба“ (червяк из двух веревочек).
- „Курмак-чап-у-рост“ (червяк в две стороны — вправо-влево).
- „Кош-бодом“ (парные миндалины).

- „Кош-бодоми-сармадохиль“ (парные миндалины с мадохилем).
- „Кошин“ (орнаментированный кирпич).
- „Кошини-мадохиль“ (орнаментированный кирпич с мадохилем).
- „Кошини-ширози“ (узор представляет собою целую законченную композицию — ширазский орнаментированный кирпич).
- „Кундаль“ (узор парчи).
- „Кундали-мадохиль“ (парчовый узор с мадохилем).
- „Ма“ (луна). В Коканде, Маргелане и Ташкенте этот узор носит название „ой“.
- „Мадохиль“ (от арабского слова „дахаля“ — место вхождения. Несколько напоминает верх стрельчатой арки).
- „Мадохильча“ (маленький мадохиль).
- „Маудж“ (волна).
- „Михроб“ (стенная ниша в мечети, указывающая направление на Мекку).
- „Михроби-баргибед“ (михраб с ивовыми листьями).
- „Михроби-баргибед-бутта“ (михраб с веточками и листьями ивы).
- „Михроби-маулж“ (михраб с волнами).
- „Михроби-мухджа“ (михраб с бутонами).
- „Мухджа“ (бутон, почка).
- „Мухаррак“ (непрерывный рисунок, покрывающий сплошь поверхность. Соответствует „дархом“ в золотом шитье).
- „Нахунак“ (ноготок).
- „Ним-гуль-ислими-курмак“ (полцветка ислими с червячками).
- „Ним-гуль-сар-ба-сарве“ (полуцветочки ислими „голова к голове“).
- „Ним-ислими“ (полуислими).
- „Ним-хишт-дуляба“ (двухсторонний полукирпич).
- „Ним-хишти-курмак“ (полукирпич с червячками).
- „Ним-хишти-мухджа“ (полукирпич с бутонами).
- „Ним-хишти-якляба“ (односторонний полукирпич).
- „Ситора“ (звезда).
- „Тугма“ (пуговица. Один из старейших узоров).
- „Тумор“ (амулет, талисман).
- „Турна“ (летающие журавли).
- „Хишт“ (кирпич).
- „Чашми буль-буль“ (глаза соловья).
- „Чашми буль-буль-барги-бед“ (глаза соловья в комбинации с листьями).
- „Чор-гули-маджнун“ (четыре листика плакучей ивы).

ОРНАМЕНТ КОКАНДА

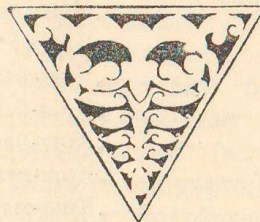
- „Балык“ (рыба).
- „Баргак“ (листок, листик).
- „Барги-калян“ или „шах-и-барг“ (большой лист).
- „Баргаки-шингиль“ (лист с виноградной гроздью).
- „Беш-барги“ (пятилистник).
- „Бодом, бодомча“ (миндаль, миндалинка). Встречается повсеместно.
- „Гули-барг“ (узор цветочка, листика, лепестка).
- „Гули-ихтиёр“ (желанный цветок).
- „Гули-нау“ (новый цветочный узор).
- „Гули-ру-байляган-банд“ (цветок, перевязанный лентой в узелок).
- „Гули-хашт“ (восьмиконечная цветочная розетка).
- „Занджира“ (цепочка).
- „Кап-кап“ (этот прорезной (ажурный) орнамент носит также название „шабакка“. Он встречается главным образом на старинных изделиях).
- „Куз-куз“ (глазки).
- „Куз-куз - миджа-миджа“ (глазки с ресничками).
- „Даурай-мадохиль“ (круг с мадохилем).
- „Даурай-четан“ (круг с четаном).
- „Занджирай-маджнун-барг“ (цепочка с листьями плакучей ивы).
- „Ислими“ (непрерывный растительный побег).
- „Ислими баргак“ (ислими с листочками).
- „Ишкаляк“ (рама, ограниченное пространство).
- „Каурга“ (ребро, в сосудах ребристой формы).
- „Кош-банд“ (парная лента).
- „Кош-банд-ислими“ (ислими между двух лент).
- „Кош-барг“ (парный лист).
- „Кош-гумбез“ (парные куполки).
- „Кош-мадохиль“ (двойной мадохиль).
- „Кош-су“ (двойная струя, двойной поток).
- „Кубба“ (шишечка полусферической формы, венчающая крышку сосуда куза, афтоба и т. д.).
- „Капаляк“ (бабочка). Узор сравнительно новый. Стал применяться на изделиях позднейшего времени.
- „Кучкар шох“ (бараньи рога).

- „Маджнуни-барг“ (листья плакучей ивы). В Бухаре этот узор носит название „Барги-маджнун“.
- „Михроб“ (стенная ниша в мечетях, указывающая направление на Мекку).
- „Михроби-гуль-ислими“ (михраб с узором ислими).
- „Морпеч“ (змеиная дорога).
- „Мурчак“ (фестон).
- „Ним-занджира“ (полуцепочка).
- „Ним-ислими“ (полуислими).
- „Пушти-балык“ (рыбья чешуя).
- „Чакма“ (капелька, точка). Такой узор в русской чеканке носит название „чернь“.
- „Четан“ (подразумевается плетеная загородка, устраиваемая на арбах, телегах, при перевозке фруктов, арбузов, дынь и овощей).
- „Чор-барги“ (четырёхлистник).
- „Шингиль“ (виноградная кисть).

ОРНАМЕНТ МАРГЕЛАНА

- „Бодом“, „бодомча“ (миндаль, миндаalinka). Этот узор является излюбленным у маргеланских наковшей. Он очень распространен в вышивке, резьбе по дереву, ганчу и в росписи.

- „Гули машъаль“ (цветок со светильником, факелом).
- „Гули-чор-барги“ (цветок-четырёхлистник).
- „Гулюмча“ (маленькая цветочная розетка).
- „Занджира“ (цепочка).
- „Кап-кап“ (прорезной (ажурный) орнамент).
- „Куз-куз“ (глазки).
- „Кырка“ (червяк). В Бухаре „курмак“.
- „Мадохиль“, „ислими“, „михраб“ (значение см. выше).
- „Михраби-машъаль“ (михраб со светильником).
- „Морпеч“ (змеиная дорога).
- „Муаррак“ (композиция, в которой поверхность сплошь покрыта орнаментом).
- „Ним-занджира“ (полуцепочка).
- „Пушти-балык“ (рыбья чешуя).
- „Тол-барг“ (лист ивы). Соответствует бухарскому названию „барги-бед“.
- „Тешик“ (дырочка, отверстие в прорезном орнаменте — „шаббака“).
- „Хафт-рах“ (восемь дорог).
- „Шах-рах“ (дорога царей).
- „Юлдуз“ (звезда)

О П Е Ч А Т К И

Страница	Столбец	Строка	Напечатано	Следует читать
2	Подпись под фронтисписом		чеканшик	чеканщик
17	левый	12 сверху	дауль	тауль
18	правый	13 сверху	шкуфат	шкуфт
19	правый	2 снизу	накш-гирдон	накш-гирдоп
19	правый	подпись под рисунком	накш-гирдон	накш-гирдоп
20	правый	8 сверху	накш-гирдон	накш-гирдоп
21	левый	3 сверху	турны	тырна
39	правый	снизу	турна	тырна

К заказу № 71.